Войны России за обладание Балтийским морем.

Я 54
1005

Изъ книгъ Павла Аполлоновича Гарусскаго — 1859 года
1005

ВОЙНЫ РОССІИ

ЗА ОБЛАДАНІЕ

БАЛТІЙСКИМЪ МОРЕМЪ,

ПОЛИТИКА АНГЛІИ

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ РОССІИ

И

ВСТУПЛЕНІЕ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА

ВЪ

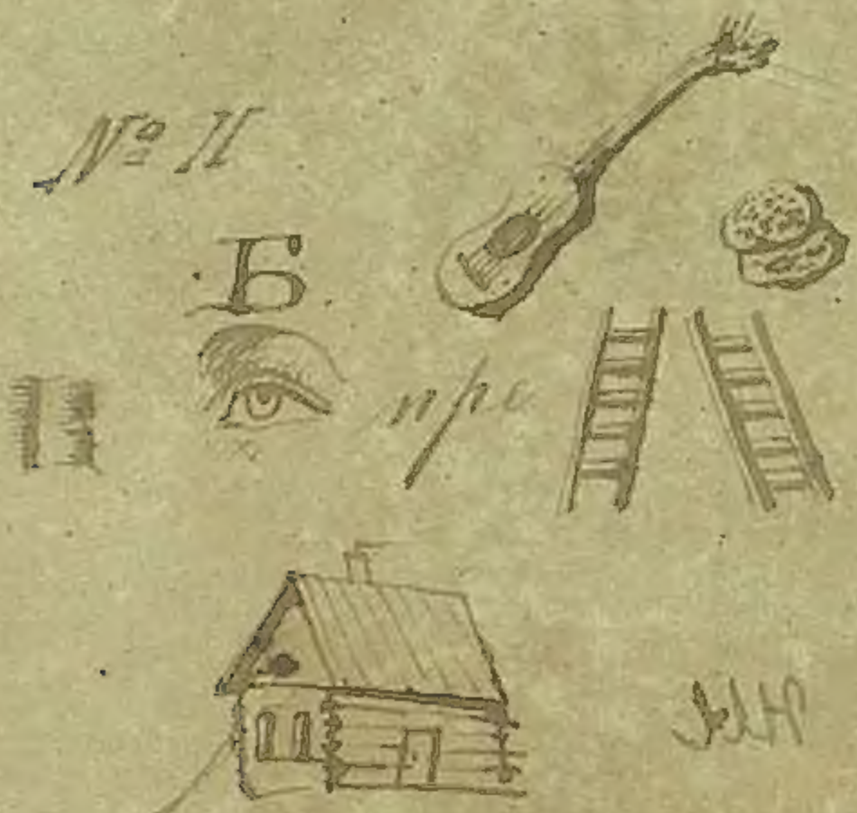
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1855.

Загадка № 1.

Инымъ с. д. Е.

...гад. № II



ВОЙНЫ РОССІИ

ЗА

ОБЛАДАНІЕ БАЛТІЙСКИМЪ МОРЕМЪ.

9 54
1005

ВОЙНЫ РОССІИ

ЗА

ОБЛАДАНІЕ

БАЛТІЙСКИМЪ МОРЕМЪ,

ПОЛИТИКА АНГЛІИ

ВЪ ОТНОШЕНІИ

КЪ

РОССІИ

И

ВСТУПЛЕНІЕ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА

ВЪ

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

Библіотека Румянцевскаго Музея
XX-9117

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Сентября 28 дня, 1854 года.

Цензоръ, *Дѣйств. Ст. Сов. и Кав.*
Иванъ Снегиревъ.

2007112168

НАЧАЛО
РУССКАГО ФЛОТА.

Русскій флотъ воспріялъ начало свое со временъ царствованія Петра Великаго, въ 1691 году. Еще Царь Алексѣй Михайловичъ думалъ ввести въ Россію кораблестроеніе. Во время войны съ Карломъ X, надѣясь овладѣть Ливоніею и приблизиться къ Балтійскому морю, онъ нанялъ въ Голландіи корабельныхъ мастеровъ, приготовилъ матеріалы и написалъ морской уставъ. Неудача Ливонской войны обратила его вниманіе въ другую сторону: онъ хотѣлъ открыть путь въ Персію, посредствомъ Волги и Каспійскаго моря. Голландцы заложили верфь на Окѣ, въ

селѣ Дѣдиновѣ (Коломенскаго уѣзда), построили корабль «Орелъ» и довели его до Астрахани. Этотъ корабль былъ сожженъ Разинымъ, и Царь Алексій, обремененный дѣлами Малороссіи, отложилъ исполненіе своей мысли до другаго времени; но вскорѣ умеръ. Ѳеодоръ и Софія не рѣшились возобновить намѣреніе отца, вѣроятно предвидя слишкомъ великія затрудненія и мало пользы, по отдаленности Россіи отъ морей Балтійскаго и Чернаго. Иначе думалъ Петръ. Изъ числа судовъ, построенныхъ при Алексіѣ Михайловичѣ, въ селѣ Измайловѣ, сохранился одинъ ботъ, работы Голландца Брандта. Петръ увидѣлъ его случайно, приказалъ исправить, спустить въ Яузу, оттуда въ Москву рѣку, и съ восторгомъ смотрѣлъ на силу паруса, на дѣйствіе руля. Онъ велѣлъ построить нѣсколько подобныхъ судовъ, сначала на Москвѣ рѣкѣ, потомъ на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ самъ работалъ топоромъ, и вскорѣ соорудилъ

цѣлую флотилію, наименовавъ адмираломъ ея Лефорта. Озеро было для него тѣсно: онъ хотѣлъ видѣть море, и нѣсколько разъ пускался въ Бѣлое, на купеческихъ корабляхъ, въ бурное время, подвергая опасности жизнь свою. Удовлетворивъ первому стремленію и убѣдившись въ неисчислимыхъ выгодахъ, кои могла получить Россія отъ заведенія флота, затруднялся, гдѣ положить ему основаніе. Два моря прилегали къ предѣламъ государства—Бѣлое и Каспійское. Первое открывало ему путь въ Европу, но было слишкомъ отдаленно и опасно; второе могло служить для сношеній съ одною Персіею и казалось Петру озеромъ. Онъ обратилъ взоръ къ югу и хотѣлъ утвердить свое господство на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, при устьяхъ Днѣпра и Дона. Оба пункта находились во власти Турецкаго султана, со всѣми берегами Черноморскими. Петръ рѣшился воевать съ султаномъ сколько для откры-

тія доступа къ Черному морю, столько и для изученія ратнаго искусства на самомъ дѣлѣ.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ МЛАДЕНЧЕСТВУЮЩАГО РУССКАГО ФЛОТА.

Главною цѣлью похода былъ Азовъ. Отборное войско изъ двухъ потѣшныхъ полковъ, подкрѣпляемое стрѣльцами и казаками, подъ начальствомъ боярина Шеина, отправилось на мелкихъ судахъ къ устью Дона. Шеинъ осадилъ Азовъ; но, послѣ тщетныхъ попытокъ взять его приступомъ, Петръ убѣдился, что безъ морской силы нельзя ничего сдѣлать, и отступилъ, съ намѣреніемъ взять иныя мѣры.

ПЕРВАЯ КОРАБЕЛЬНАЯ ВЕРФЬ.

Еще прежде похода заложена была корабельная верфь въ Воронежѣ; тамъ работали зиму и лѣто; два линейные корабля и до 30 другихъ военныхъ судовъ были готовы весною 1696 года. Петръ снова подступилъ къ Азову, самъ

принявъ начальство надъ флотомъ, сооруженнымъ въ Воронежѣ, отбилъ Турецкіе корабли отъ устья Дона и осадилъ крѣпость съ моря. Осада продолжалась 2 мѣсяца. Пять разъ Крымскій султанъ Нурадинъ съ многочисленнымъ Турецко-Татарскимъ войскомъ нападалъ на Русскій лагерь, чтобы подать помощь гарнизону, и каждый разъ, разбитый на голову, отступалъ съ урономъ. Между тѣмъ земляныя работы ведены были съ бо́льшимъ искусствомъ и успѣхомъ, чѣмъ прежде; крѣпостныя стѣны падали, бастіоны разрушались; осажденные изнемогли отъ голода и битвъ непрестанныхъ. Азовскій паша не смѣлъ ждать рѣшительнаго приступа и сдалъ крѣпость побѣдителю.

КОРАБЕЛЬНАЯ ВЕРФЬ ВЪ БРЯНСКѢ, НА ДЕСНѢ.

Петръ открылъ доступъ къ Черному морю и спѣшилъ извлечь пользу изъ перваго приморскаго пункта; исправилъ

полуразрушенныя твердыни Азовскія, какъ надежный оплотъ противъ Турокъ и Татаръ; для военной же гавани и торговаго порта избралъ другое, удобнѣйшее мѣсто, гдѣ основанъ имъ Таганрогъ; заложилъ здѣсь нѣсколько кораблей; въ-слѣдъ за тѣмъ приказалъ рыть каналъ отъ Иловли до Камышенки, для соединенія Волги съ Дономъ, чтобы облегчить доставку корабельныхъ лѣсовъ и открыть удобный путь промышленности для самыхъ отдаленныхъ областей своего государства. Турція не могла оставить его спокойнымъ обладателемъ Азовскаго моря, тѣмъ менѣе допустить къ распространенію завоеваній по берегамъ Черноморскимъ, и вооружалась. Петръ взялъ свои мѣры: соорудилъ на Воронежской верфи сильный флотъ изъ 60 линейныхъ кораблей, фрегатовъ и галіотовъ, изъ коихъ многіе построены частными людьми, и основалъ верфь въ Брянскѣ, на Деснѣ.

МЫСЛЬ ПЕТРА I ВКЛЮЧИТЬ РОССІЮ ВЪ ЧИСЛО МОРСКИХЪ ДЕРЖАВЪ.

Такимъ образомъ все вниманіе Петра устремилось на югъ: тамъ, на берегахъ Черноморскихъ, онъ хотѣлъ утвердить свое господство, чтобы включить Россію въ число морскихъ державъ. Для достиженія этой цѣли, надлежало вступить въ рѣшительную борьбу съ Турціею. Тѣсный союзъ съ Австріею, Венеціею и Польшею, доказанное мужество вновь образованнаго войска, значительный флотъ, недавнія побѣды, все ручалось за успѣхъ борьбы; но Петръ не былъ еще доволенъ начатымъ преобразованіемъ военныхъ силъ своихъ: подъ стѣнами Азова, онъ убѣдился, что, съ одной стороны, только Европейское искусство можетъ дать Россіи перевѣсъ надъ Турціею, съ другой же стороны, что оно еще слишкомъ мало знакомо ему и его подданнымъ. Чтобы узнать Европу, онъ рѣшился видѣть ее самъ, и

въ 1697 году предпринялъ первое путешествіе за границу.

РУССКІЙ ЦАРЬ—КОРАБЕЛЬНЫЙ МАСТЕРЪ.

Голландія была главною цѣлью его путешествія. Она занимала одно изъ первыхъ мѣстъ въ системѣ Европейскихъ державъ по многочисленному флоту, по дѣятельной промышленности и по внутреннему устройству. Здѣсь первою мыслію его было—усовершенствовать свѣдѣнія въ кораблестроеніи, пріобрѣтенныя имъ на Переяславской и Воронежской верфи. Съ десятью дворянами изъ посольской свиты, въ числѣ коихъ былъ и любимецъ Государя Меншиковъ, онъ явился въ городкѣ Заандамѣ, въ качествѣ корабельнаго плотника, съ топоромъ въ рукѣ, и немедленно принялся за работу на Заандамской верфи. Успѣхи его въ кораблестроеніи были такъ быстры, что въ двѣ недѣли онъ заслужилъ званіе мас-

тера. Въ-слѣдъ за тѣмъ, на яхтѣ, построенной собственными руками, онъ сталъ изучать искусство мореплаванія, и вскорѣ своимъ безстрашіемъ, смѣтливостію, знаніемъ дѣла, привелъ въ удивленіе опытныхъ моряковъ.

Въ началѣ 1698 года онъ посѣтилъ Лондонъ, Гринвичъ, Оксфордъ, и не оставивъ ни одного предмета безъ вниманія, безъ изслѣдованія, провелъ большую часть времени въ Лондонскомъ адмиралтействѣ. Между тѣмъ, царскіе послы, ожидавшіе возвращенія Государя въ Гагѣ, нанялн множество всякаго рода художниковъ и ремесленниковъ, накупили кораблей, оружія, военныхъ снарядовъ, инструментовъ, мануфактурныхъ произведеній, и послали цѣлые караваны къ Архангельскому порту.

МЫСЛЬ ПЕТРА I ОТКРЫТЬ ДОСТУПЪ КЪ БАЛТІЙСКОМУ МОРЮ.

Путешествіе по Европѣ открыло Петру новый міръ, и поселило въ немъ мысль

открыть Россіи доступъ къ Балтійскому морю, которое могло служить ей удобнѣйшимъ путемъ для сношеній съ Европою. Исполненіе этой мысли вовлекло его въ трудную борьбу внѣшнюю. Съ одной стороны, уничтожая старое и вводя новое, иноземное, онъ долженъ былъ сражаться съ упорнымъ суевѣріемъ, съ закоренѣлыми предразсудками, онъ долженъ былъ, стремясь утвердиться при Балтійскомъ морѣ, возобновить старинный споръ Россіи съ сосѣдями о господствѣ надъ Ливоніею (*).

(*) Швеція, со временъ Густава Адольфа, имѣла очевидный перевѣсъ надъ Россіею: владѣя Померавіею, Лифляндіею, Эстляндіею, Ингріею и Финляндіею, покровительствуя герцогу Голштинскому, она господствовала на водахъ Балтійскихъ, поддерживала свое первенство сколько славою прежнихъ побѣдъ, столько и сильнымъ войскомъ, лучшимъ въ Европѣ. Столбовскій договоръ, подтвержденный въ Кардисъ, опредѣлилъ ея отношенія къ Россіи: мы утратили древнее достояніе свое— часть Новгородской области при Финскомъ заливѣ, и были отрѣзаны отъ Балтійскаго моря.

Эта борьба продолжалась 10 лѣтъ. Такимъ образомъ второе десятилѣтіе Петрова царствованія представляетъ борьбу съ Карломъ XII за берега Балтійскаго моря.

УМНОЖЕНІЕ МОРСКИХЪ СИЛЪ.

Морскія силы были умножены построеніемъ военныхъ судовъ на верфяхъ Воронежской, Брянской, Архангельской, Олонецкой. Впрочемъ, блестящая эпоха Петрова флота относится къ третьему періоду.

СТРЕМЛЕНІЕ ПЕТРА КЪ ПРЕОБЛАДАНІЮ БАЛТІЙСКИМЪ МОРЕМЪ.

Для развитія промышленныхъ и умственныхъ силъ своего народа, Петръ желалъ открыть Европейской образованности ближайшій путь въ Россію, посредствомъ Балтійскаго моря, и тѣмъ

сблизивъ свое государство съ просвѣщеннымъ Западомъ, включить его въ систему державъ Европейскихъ. Но это море, такъ необходимое для Петра, было недоступно: Шведы, присвоивъ господство надъ древними владѣніями Ливонскаго ордена (Лифляндіею и Эстляндіею) и надъ Русскими землями, прилегавшими къ Финскому заливу, отрѣзывали Россію отъ водъ Прибалтійскихъ, не соглашаясь ни продать, ни обмѣнять Петру ни одного приморскаго пункта, какъ неоднократно предлагалъ онъ, съ выгодными для Швеціи условіями. Ему оставалось одно средство— проложить дорогу къ Балтійскому морю оружіемъ. Можетъ быть, Петръ надолго отсрочилъ бы войну, еслибы важное обстоятельство не побудило его ускорить разрывомъ. То былъ союзъ противъ Швеціи, заключенный королемъ Датскимъ Фридрихомъ IV съ Польскимъ королемъ Августомъ II.

НАЧАЛО БОРЬБЫ РОССІИ СЪ ШВЕЦІЕЙ.

Для вѣрнѣйшаго успѣха, союзники старались склонить на свою сторону и Россійскаго Государя, зная, что Царь усердно желалъ пріобрѣсть хотя одинъ приморскій пунктъ при Финскомъ заливѣ, что онъ просилъ у Шведскаго правительства либо Нарвы, либо Ніеншанца, и что ему было отказано. При личномъ свиданіи съ Августомъ, Петръ заключилъ съ Саксонскимъ министромъ договоръ, коимъ обязался начать войну съ Швеціею.

ВЕЛИКАЯ СѢВЕРНАЯ ВОЙНА.

Такъ началась 22-лѣтняя война, которая извѣстна подъ именемъ *великой войны сѣверной*, ознаменованная блестящими побѣдами, высокими талантами главныхъ ратоборцевъ, еще болѣе достопамятная своими слѣдствіями: она изнурила какъ Швецію, такъ и Поль-

шу до изнеможенія, и возвеличила Россію, включивъ ее въ систему державъ Европейскихъ.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ШВЕЦІИ.

При началѣ войны, Швеція находилась въ затруднительномъ положеніи. Шведское правительство тѣмъ менѣе надѣялось на успѣхъ борьбы и тѣмъ охотнѣе желало вступить въ переговоры, для исполненія требованій Даніи, Польши и Россіи, что главою государства былъ король еще юный, едва достигшій совершеннолѣтія и доселѣ не занимавшійся дѣлами государственными, коими управляла бабка его, престарѣлая Гедвига Элеонора. Но этотъ король былъ Карлъ XII. Узнавъ о вступленіи непріятелей въ Шведскія области, онъ неожиданно явился въ сенатъ, гдѣ уже разсуждали о средствахъ примиренія съ союзниками, и сказалъ рѣшительно, что самъ онъ пи-

когда не началъ бы войны, но что теперь не положитъ оружія, доколѣ не сокрушитъ враговъ своихъ.

НАРВСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Смиривъ короля Датскаго, Карлъ обратился на Царя Россіи. Озабоченный дѣлами Турецкими, Петръ позже своихъ союзниковъ выступилъ въ походъ и съ 35000 явился подъ стѣнами Нарвы въ то время, когда Карлъ, кончивъ дѣла въ Даніи, уже переплывалъ Балтійское море и сѣшелъ къ берегамъ Лифляндіи. Государь надѣялся овладѣть Нарвою, прежде чѣмъ король подастъ ей помощь, считая покореніе сей крѣпости весьма важнымъ, въ томъ смыслѣ, что она могла служить опорою военныхъ дѣйствій. Комендантъ ея Горнъ не хотѣлъ положить оружія и оборонялся съ такимъ мужествомъ, Русское же войско вело осаду такъ неудачно, что, не взирая на двухнедѣльный, почти не-

прерывный огонь, долженствовавшій обратить ничтожный городъ въ пепелъ, крѣпость не сдавалась. Не взявъ силою, Петръ думалъ покорить ее голодомъ и превратилъ осаду въ обложеніе, укрѣпивъ Русскій лагерь, раскинутый на пространствѣ 7 верстъ полукружіемъ около Нарвы. Вскорѣ сами осаждающіе стали чувствовать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и военныхъ снарядахъ. Для ускоренія подвоза тѣхъ и другихъ, для усиленія арміи новыми полками и для переговоровъ съ Августомъ о будущемъ планѣ военныхъ дѣйствій, Петръ оставилъ свой лагерь, поручивъ главное начальство надъ войскомъ Австрійскому генералу, герцогу де-Круа, и отправился въ Новгородъ, въ томъ предположеніи, что еще успѣетъ возвратиться до прибытія Карла, о комъ не было никакого слуха. На другой день по отъѣздѣ его, король неожиданно явился предъ Русскимъ лагеремъ съ войскомъ вдвое слабѣе числомъ, но

вчетверо сильнѣе устройствомъ и опытностью генераловъ. Предводимые самимъ королемъ, Шведы бросились на Русскіе окопы, овладѣли лагеремъ безъ труда и произвели въ немъ всеобщее смятеніе. Главнокомандующій потерялся: вмѣсто того, чтобы собрать войско, изумленное, но еще не кинувшее оружія, и вести его въ битву, онъ созвалъ военный совѣтъ, гдѣ разсуждалъ, не лучше ли сдаться на капитуляцію. Между тѣмъ время было упущено: солдаты, не видя ни генераловъ, ни офицеровъ, искали спасенія въ бѣгствѣ. Предложеніе герцога было принято военнымъ совѣтомъ, и вся Русская армія положила оружіе къ стопамъ Карла, кромѣ двухъ гвардейскихъ полковъ, которые, подъ начальствомъ Шереметева, отбились отъ непріятеля и переправились чрезъ Нарову. Болѣе 170 орудій, столько же знаменъ, множество плѣнныхъ, въ томъ числѣ самъ главнокомандующій со всѣми генералами, и 7000 уби-

тыхъ были трофеями Карловой побѣды.

БОДРОСТЬ РУССКИХЪ.

Нарвское пораженіе не лишило Петра бодрости: едва миновалъ первый ужасъ народа, онъ собралъ новое войско, устроилъ новую артиллерію, укрѣпилъ границы, послалъ помощь Августу II, и весною 1701 года могъ начать военныя дѣйствія по плану, хорошо обдуманному и исполненному. Усердно поддерживая курфирста Саксонскаго, въ борьбѣ съ королемъ Шведскимъ, и отдаляя такимъ образомъ опаснаго соперника отъ предѣловъ своего государства, Петръ между тѣмъ внушалъ своему войску бодрость и пріучалъ его къ огню боевому частыми поисками надъ мелкими отрядами Шведовъ; въ то же время приводилъ въ исполненіе любимую мысль свою утвердиться при Балтійскомъ морѣ.

ВЗЯТІЕ НОТЕБУРГА ПРИ ИСТОКѢ НЕВЫ.

Петръ приступилъ къ осадѣ крѣпостей, началъ съ самой слабой и болѣе другихъ отдаленной, съ Нотебурга или Орѣшка, находящейся на острову, при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера. Обложивъ ее съ обоихъ береговъ многочисленною арміею, вдесятеро сильнѣйшею гарнизона, Петръ самъ распоряжалъ осадою, ставилъ орудія, палилъ день и ночь въ званіи капитана бомбардирской роты, и когда въ стѣнахъ крѣпости открылся проломъ, вызвалъ охотниковъ на приступъ: оба полка гвардейскіе изъявили готовность. Подполковникъ Голицынъ выбралъ лучшихъ, посадилъ отрядъ на суда и подъ картечными выстрѣлами пристalъ къ острову, гдѣ находилась крѣпость. Но какъ штурмовыя лѣстницы оказались на полторы сажени короче, и осажденные могли безъ труда истребить Русскій отрядъ, бросая въ него гранаты,

стрѣляя изъ ружей, то Петръ далъ приказаніе отступить. Голицынъ (впослѣдствіи фельдмаршалъ) отвѣчалъ посланному: « скажи Государю, что теперь я принадлежу Богу », велѣлъ оттолкнуть суда отъ берега, бросился на крѣпость и взялъ ее.

ВЗЯТІЕ РУССКИМИ ДВУХЪ ШВЕДСКИХЪ КОРАБЛЕЙ И ОСНОВАНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Съ восторгомъ смотрѣлъ Петръ на покореніе Нотебурга, какъ на ключъ къ Балтійскому морю, и назвалъ его Шлиссельбургомъ. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ паденія Нотебурга, другая Шведская крѣпость, Ніеншанцъ, находившаяся недалеко отъ устья Невы, тамъ, гдѣ нынѣ Большая Охта, не могла долго обороняться и сдалась побѣдителю. Петръ овладѣлъ всѣмъ теченіемъ Невы до самаго моря и геройскимъ подвигомъ ознаменовалъ Русское господство

при Финскомъ заливѣ. Шведская эскадра, не зная, что Ніеншанцъ уже въ рукахъ Русскихъ, хотѣла усилить гарнизонъ и, сдѣлавъ условный сигналъ, бросила якорь. Два корабля отдѣлились отъ нея и вошли въ устье Невы, съ тѣмъ, чтобы на другой день высадить вспомогательный отрядъ. При наступленіи ночи, Петръ взялъ свою гвардію, на каноперскихъ лодкахъ пробрался Фонтанкою до Шведскихъ кораблей, окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, бросился на абордажъ и въ числѣ первыхъ взошелъ на судно непріятельское. Блестящая побѣда увѣнчала его искусство и храбрость: оба корабли взяты были Русскими. Въ награду за этотъ подвигъ, онъ получилъ орденъ Андрея Первозваннаго, вмѣстѣ съ поручикомъ Меншиковымъ. Въ-слѣдъ за тѣмъ, 16 мая 1703 года, на островѣ Лустъ-Эйландѣ онъ положилъ основаніе Русской крѣпости, названной С.-Петербургомъ.

ДВИЖЕНІЕ НА ЭСТЛЯНДІЮ И ЛИФЛЯНДІЮ.

Покоривъ всю Ингрію, Петръ двинулъ свои войска на Эстляндію и Лифляндію, повелѣвъ сначала опустошить ту и другую страну, чтобы легче овладѣть тамошними крѣпостями. Шереметевъ въ точности исполнилъ волю Государя. Разоривъ три четверти Эстляндіи и Лифляндіи, съ городами: Вейсенбергомъ, Вейсенштейномъ, Оберъ-Палепомъ, Феллиномъ, Вольмаромъ, Венденомъ, Рингеномъ и многими другими, обращенными въ развалины, онъ взялъ главныя крѣпости: Нарву и Дерптъ. Петръ взялъ ихъ одну за другою, кровопролитнымъ приступомъ; вмѣстѣ съ ними овладѣлъ большею частію Лифляндіи. Для окончательнаго завоеванія этой страны, оставалось покорить Ригу и вытѣснить корпусъ Левенгаупта, искавшаго въ стѣнахъ ея убѣжища. Государь придумалъ искусный планъ, исполненіе коего поручилъ Шереметеву: надлежало отрѣ-

зать Левенгаупта и напасть на Ригу врасплохъ. Но Шереметевъ самъ потерпѣлъ жестокое пораженіе при Гемауртгофѣ. Петръ вознаградилъ неудачу, занявъ Митаву и большую часть Курляндіи.

ПОРАЖЕНІЕ ШВЕЦІИ РОССІЕЮ.

Битва Полтавская однимъ ударомъ низринула Швецію съ высоты величія и поставила Россію на степень первенствующей державы въ Европѣ. Швеція, въ-слѣдъ за Полтавскою битвою, утратила свое первенство въ пользу Россіи.

РУССКІЙ ФЛАГЪ НА БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Россія примкнула къ берегамъ Балтійскимъ, выставила сильный флотъ, грозное войско, и съ торжествомъ вступила въ систему образованнаго міра, готовая уничтожить Польшу, разгромить Швецію, поддержать юную Прус-

сію. На Царя ея самыя отдаленныя державы смотрѣли съ почтеніемъ, дорожили его союзомъ, охотно вступали съ нимъ въ торговыя сношенія и не смѣли оскорблять Русскаго флага, который вскорѣ сталъ развѣваться на водахъ Балтійскихъ.

ОВЛАДѢНІЕ ПРИБАЛТІЙСКИМИ КРѢПОСТЯМИ.

Съ полей Полтавскихъ Петръ устремилъ побѣдоносныя войска свои къ берегамъ Балтійскимъ, чтобы завоеваніемъ приморскихъ крѣпостей: Риги, Ревеля и Выборга, упрочить Русское господство въ Лифляндіи, Эстляндіи, Ингріи и южной Финляндіи. Полный успѣхъ увѣнчалъ дѣятельность Петра. Шведскія крѣпости въ Лифляндіи, Эстляндіи и южной Финляндіи, оборонялись съ упорствомъ, не сдаваясь до послѣдней крайности; но, оставленныя безъ помощи, не въ-силахъ были отбить

Русскихъ. Петръ безъ опасенія могъ раздѣлить свою армію на нѣсколько корпусовъ, чтобы охватить весь берегъ Прибалтійскій отъ устья Двины до Выборга, и овладѣлъ имъ въ одинъ годъ: Шереметевъ взялъ Динаминдъ и Ригу, Бауръ Перпаву и Ревель, Апраксинъ Выборгъ, Брюсъ Кексгольмъ.

НАМѢРЕНІЕ ПЕТРА I ПЕРЕПЛЫТЬ БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

Петръ готовилъ Швеціи ударъ съ другой стороны: чтобы исторгнуть ея согласіе на уступку Лифляндіи, Эстляндіи, Ингріи и южной Финляндіи, онъ собирался переплыть Балтійское море и подъ стѣнами Стокгольма предписать условія мира; — но отозванъ былъ отъ береговъ Балтійскихъ къ берегамъ Черноморскимъ.

ОВЛАДѢНІЕ ФИНЛЯНДІЕЮ И ПОБѢДА НА МОРѢ ПРИ ГАНГУДѢ.

Петръ овладѣлъ Финляндіею съ тою цѣлію, чтобы дѣйствовать отсюда на самое королевство, если Карлъ будетъ упорствовать въ уступкѣ береговъ Прибалтійскихъ. Завоеваніе Финляндіи ознаменовано блестящими подвигами и Государя и генераловъ его. Тамъ находился значительный Шведскій корпусъ, подъ начальствомъ Либекера, которому сенатъ велѣлъ оборонять крѣпости до послѣдней крайности. Петръ искусствомъ движеній вытѣснилъ его изъ области Нюландской, овладѣлъ Гельсингфорсомъ и Або. Шведскій сенатъ, недовольный дѣйствіями Либекера, назначилъ вмѣсто его генерала Армфельдта, который обѣщалъ очистить Финляндію отъ Русскихъ. Князь Голицынъ выбилъ его самого изъ многихъ укрѣпленныхъ мѣстъ и загналъ въ Остробот-

нію. Здѣсь, при деревнѣ Пампо, Армфельдтъ вступилъ въ рѣшительную битву; Голицынъ поразилъ его на-голову и разсѣялъ весь его корпусъ. Въ то же время самъ Петръ одержалъ блестящую побѣду на морѣ при Гангудѣ, взявъ въ плѣнъ адмирала Эренпильда со всею эскадрою. Завоеваніе острововъ Аландскихъ было слѣдствіемъ этой побѣды. Наконецъ, съ покореніемъ остальной крѣпости, Нейшлота, Шведы очистили почти всю Финляндію, оставивъ ее во власти Русскихъ.

СОДѢЙСТВІЕ АНГЛІИ ШВЕДАМЪ.

На границахъ Норвегіи, Карлъ XII былъ убитъ въ окопахъ выстрѣломъ изъ фальконета. Сестра Карлова, Ульрика Элеонора, провозглашенная королевою, стала слѣдовать иной политикѣ, вопреки намѣреніямъ брата; съ Петромъ, коего Карлъ уже считалъ своимъ союзникомъ, она рѣшилась воевать всѣми

силами. Королева льстила себѣ надеждою возвратить, при содѣйствіи Англійскаго короля, земли, покоренныя Русскимъ оружіемъ.

БЕЗСИЛЬНЫЯ УГРОЗЫ АНГЛІЙСКАГО АДМИРАЛА ПОРРИСА НА БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Петръ скоро доказалъ всю неосновательность надежды. Онъ велѣлъ адмиралу Апраксину и князю Голицыну съ многочисленнымъ галернымъ флотомъ переплыть Балтійское море и опустошить восточные берега Швеціи, выше и ниже Стокгольма. Въ виду королевы запылали города, села, дворцы увеселительные. Устрашенная Элеонора просила Англійскаго короля поспѣшить защитою и отказалась отъ правленія въ пользу своего супруга, принца Гессенъ-Кассельскаго, Фридриха, который вступилъ на престолъ съ ограниченною властію. Георгъ выслалъ на помощь новому королю сильный флотъ,

подъ начальствомъ адмирала Норриса. Этотъ флотъ появился въ Финскомъ заливѣ, угрожая Петербургу. Петръ Великій не боялся угрозъ. Принявъ на себя оборону своей столицы, въ случаѣ нападенія непріятелей, онъ послалъ вторично свои галеры, подъ начальствомъ князя Голицына, громить Швецію. Голицынъ сдѣлалъ болѣе: опустошивъ Улео, онъ встрѣтилъ Шведскую эскадру изъ пяти большихъ военныхъ судовъ при островѣ Гренгамѣ, напалъ на нее, разбилъ, овладѣлъ 4 фрегатами и съ торжествомъ привелъ ихъ въ С.-Петербургъ, въ виду Англійскаго адмирала. Опасаясь за самый Стокгольмъ, Шведское правительство отозвало Норриса изъ Финскаго залива для обороны столицы и предложило Петру миръ. Онъ не отказывался; но зная, что Шведы хотятъ только выиграть время, не прекращалъ военныхъ дѣйствій, и между тѣмъ, какъ открылись переговоры въ Нипгадтѣ, Голицынъ высылалъ от-

рядъ за отрядомъ для опустошенія восточныхъ береговъ Швеціи. Города и села пылали на пространствѣ 300 верстъ. Не взирая на рѣшительное намѣреніе Петра—заключить миръ на основаніяхъ Аландскаго конгресса, Шведскіе полномочные—графъ Лиленстедтъ и генералъ Стремфельдтъ—жарко спорили съ Русскими—генераломъ Брюсомъ и барономъ Остерманомъ, за Лифляндію и въ особенности за Выборгъ. Государь, утомленный войною, готовъ былъ отказаться отъ Выборга; но искусство Остермана, грозившаго прекращеніемъ переговоровъ, тѣмъ болѣе намѣреніе Голицына напасть на самый Стокгольмъ съ острововъ Аландскихъ, побѣдили упорство Шведовъ. 30 августа 1721 года миръ былъ заключенъ въ Ништадтѣ: Россія получила на вѣчныя времена Лифляндію, съ островами Эзелемъ и Даго, Эстляндію, Ингерманландію, Карелію и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ, обязавшись уплатить

Швеціи за Лифлядію два милліона ефимковъ.

СОСТОЯНІЕ РУССКАГО ФЛОТА ПО КОНЧИНѢ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Флотъ былъ созданъ Петромъ; при началѣ его царствованія, у насъ не было ни одной галеры, по кончинѣ своей, онъ оставилъ Россіи 48 линейныхъ кораблей и около 800 мелкихъ военныхъ судовъ, съ 28,000 флотскихъ чиновъ и служителей. Морская служба столь же ясно, какъ и сухопутная, была опредѣлена морскимъ уставомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Даруя отечеству новую, лучшую жизнь во всѣхъ условіяхъ бытія гражданскаго, Петръ упрочилъ свое великое дѣло перенесеніемъ столицы изъ Москвы въ С.-Петербургъ въ 1713 году, чрезъ 10 лѣтъ послѣ его основанія;

здѣсь все носило печать жизни Европейской; отсюда новыя идеи, нравы, обычаи должны были разливаться въ другіе города. Петербургъ стоилъ Петру и Россіи неимовѣрныхъ трудовъ и пожертвованій. Основанный среди болотъ непроходимыхъ, на правомъ берегу Невы, гдѣ были только двѣ хижины Карельскихъ рыбаковъ, въ краю, отдаленномъ отъ средоточія Россіи, онъ быстро возникъ волею Петра и вскорѣ украсился изящными зданіями въ Голландскомъ вкусѣ; для постройки его, приходили ежегодно, въ теченіе многихъ лѣтъ сряду, изъ самыхъ дальнихъ областей, по 40000 работниковъ, изъ коихъ многіе умирали отъ трудовъ и болѣзней; нѣсколько разъ Государь останавливалъ во всей имперіи производство каменныхъ работъ, высылая всѣхъ каменщиковъ на берега Невы; неоднократно вода затопляла весь городъ, и необходимо было возвышать землю насыпями; наконецъ для продовольствія

его надлежало прорыть каналы Вышневолоцкій и Ладожскій. Всѣ эти траты и пожертвованія вознаградились сторицею: Петербургъ былъ залогомъ, разсадникомъ и хранителемъ нашего образованія.

Англійскій флотъ въ Балтійскомъ морѣ при Екатеринѣ I.

Герцогъ Голштинскій Карлъ Фридрихъ, обрученный еще при жизни Петра съ старшею дочерью его, Анною Петровною, сочетался съ нею бракомъ, чрезъ 4 мѣсяца по кончинѣ Государя. Въ-слѣдъ за тѣмъ Имп[illegible]трица возобновила настоятельное требованіе о возвращеніи Шлезвига ея зятю и приказала воору[illegible]ть сильный флотъ, получивъ неудовлетворительный отвѣтъ отъ короля Датскаго. Всеобщая война угрожала Европѣ: съ сѣвернымъ вопросомъ о правахъ герцога Голштинскаго на Шлезвигъ соединялся южный во-

просъ—о правахъ Испаніи на Гибралтаръ, о торговлѣ Австрійскихъ Нидерландовъ съ Восточною Индіею, о назначеніи Маріи Терезіи наслѣдницею Карла VI ; изъ этого вопроса, образовались два союза, раздѣлившіе всю Европу на двѣ непріязненныя половины, Вѣнскій и Ганноверскій. Главою перваго былъ Нѣмецкій императоръ, главою втораго былъ король Англійскій. Императоръ Нѣмецкій, понимая силу Россіи, обратился къ С.-Петербургскому кабинету съ просьбою подать ему помощь въ случаѣ войны. Екатерина I приступила къ Вѣнскому союзу, давъ обѣщаніе послать императору на помощь, въ случаѣ войны, до 30000 войска. Россія вооружилась. Между тѣмъ Англійскій король Георгъ II выслалъ въ Балтійское море сильный флотъ, подъ начальствомъ адмирала Вагера, который, соединившись съ Датскимъ, расположился въ виду Ревеля, чтобы запереть Русскую эскадру, готовую отплыть съ десант-

ными войсками къ Копенгагену. Непріязненный поступокъ Англіи тѣмъ болѣе раздражилъ Императрицу, что Лондонскій кабинетъ въ то же время прислалъ оскорбительную ноту, съ изъявленіемъ своего неудовольствія на вооруженіе Россіи. С.-Петербургскій кабинетъ отвѣчалъ на эту ноту съ благородною гордостью, усиливалъ свои мѣры, и война готова была вспыхнуть. Смерть Императрицы предупредила всеобщій разрывъ.

ВЛАДЫЧЕСТВО РОССІИ НА БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ.

Паденіе принцессы Анны долженствовало прекратить непріязненныя дѣйствія Швеціи, объявившей Россіи войну преимущественно за устраненіе Петровой династіи отъ престола; по крайней мѣрѣ, такъ сказано было въ Шведскомъ манифестѣ. Въ самомъ дѣлѣ, немедленно по воцареніи Елисаветы, графъ

Гилленборгъ прибылъ въ С.-Петербургъ—для мирныхъ переговоровъ; но какъ, въ награду за мнимое содѣйствіе къ низверженію Іоанна, онъ настоятельно требовалъ уступки Выборга съ принадлежавшею намъ частію Финляндіи и Кареліи, Елисавета же хотѣла непремѣнно сохранить всѣ пріобрѣтенія своего отца, то переговоры пресѣклись въ самомъ началѣ, и война возгорѣлась снова.—Театромъ ея по-прежнему была Финляндія; главнокомандующій Шведскою арміею, графъ Левенгауптъ, отличался только слѣпою ненавистію къ Россіи, но Русскій фельдмаршалъ Ласси и сподвижникъ его генералъ Кейтъ дѣйствовали съ искусствомъ, коимъ ознаменованы всѣ ихъ походы. Борьба кончилась въ одно лѣто совершеннымъ пораженіемъ Шведовъ и завоеваніемъ всей Финляндіи.

НАМѢРЕНІЕ ПЕРЕПЛЫТЬ БОТНИЧЕСКІЙ ЗАЛИВЪ И ПОДСТУПИТЬ КЪ СТОКГОЛЬМУ.

Весною 1742 года, Ласси быстро и смѣло повелъ войска на непріятеля, чтобы оттѣснить его за рѣку Кюмень. Левенгауптъ могъ безъ труда остановить Русскихъ, встрѣчавшихъ на пути естественныя преграды, часто непроходимыя тѣснины; но онъ счелъ за лучшее уклониться отъ боя и отступить къ Або. Ласси преслѣдовалъ его съ обычною дѣятельностію, загналъ Шведовъ за Кюмень и, ставъ на дорогѣ къ Або, прижалъ ихъ къ морю. Непріятель укрѣпился не далеко отъ Гельзингфорса, ожидая помощи отъ стоявшей въ виду его эскадры. Вскорѣ однако появились Русскія галеры и прогнали непріятельскій флотъ. Левенгауптъ могъ спасти свою армію единственно битвою; вмѣсто того, онъ бросилъ ее и удалился въ Швецію, гдѣ сенатъ предалъ его

суду и казнилъ. — Покинутые Шведы упали духомъ, положили оружіе, отдали всю свою артиллерію и съ безславіемъ возвратились восвояси. Финляндія, оставленная безъ защиты, была занята Русскими войсками. Шведскій сенатъ изъявилъ желаніе примириться, и въ Або открылись переговоры. Военныя дѣйствія однако не прекращались: непріятель хотѣлъ выиграть время и снарядилъ сильный флотъ; мы также успѣли вывести въ море нѣсколько линейныхъ кораблей, подъ начальствомъ адмирала Головина. Между тѣмъ самъ Ласси сѣлъ на галеры и готовился переплыть Ботническій заливъ, чтобы напомнить Швеціи времена Петровы, когда онъ, вмѣстѣ съ Апраксинымъ и Голицынымъ, громилъ ея прибрежные города и села. Такое намѣреніе ускорило ходъ переговоровъ: миръ былъ заключенъ въ Або. Швеція уступила Россіи на вѣчныя времена область Кюменегорскую, или часть Финляндіи до

рѣки Кюмени, съ городами Фридрихсгамомъ, Вильманстрандомъ, и остальную часть Карелiи съ крѣпостью Нейшлотомъ.

ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТЪ.

ЖЕЛАНIЕ АНГЛIИ ВСТУПИТЬ ВЪ ДРУЖБУ СЪ РОССIЕЮ.

Именемъ вооруженнаго нейтралитета называется союзъ, заключенный въ 1780 году, во время Сѣверо-Американской войны, по предложенiю Россiйскаго Двора, между многими Европейскими державами, для охраненiя морской торговли тѣхъ народовъ, которые не принимали участiя въ борьбѣ Англiи съ ея колонiями. Главою и опорою этого союза была Россiя.

Съ давнихъ временъ Европейскiе кабинеты чувствовали необходимость обез-

печить неприкосновенность нейтральнаго флага и груза, въ случаѣ разрыва между морскими державами; но при всѣхъ усиліяхъ не могли достигнуть этой цѣли. Общее правило — *вольный флагъ, вольный грузъ*—было толкуемо совершенно различно, смотря по обстоятельствамъ; напримѣръ, Англичане, не принимая участія въ войнѣ Франціи съ Испаніею, хотѣли имѣть полную свободу въ торговыхъ сношеніяхъ какъ съ другими нейтральными странами, такъ и съ воюющими державами; но тѣ же самые Англичане, въ случаѣ разрыва съ какимъ-либо государствомъ, старались пресѣчь ему всѣ пути къ торговлѣ съ прочими народами, объявляли его гавани въ блокадѣ и захватывали шедшіе въ нихъ нейтральные корабли съ грузами, подъ видомъ контрабанды. Также точно поступали Французы, Испанцы, Голландцы. Торговые договоры, опредѣлявшіе, что должно считать контрабандою, не обезпечивали права ней-

тральныхъ народовъ, во первыхъ потому, что не съ каждою изъ воюющихъ державъ заключаемы были подобные трактаты, во вторыхъ потому, что самое понятіе о контрабандѣ было весьма различно: нейтральные народы подъ этимъ словомъ разумѣли только оружіе; воюющіе — все, что могло приносить пользу ихъ соперникамъ, даже самый хлѣбъ. Отъ произвольнаго толкованія договоровъ, самоуправство господствовало на моряхъ, и при каждой войнѣ Европейская торговля терпѣла величайшій вредъ. Въ особенности много страдала она во время Сѣверо-Американской войны, въ которой участвовали главныя морскія государства Европы, Англія, Франція, Испанія. Каперы ихъ разъѣзжали по всѣмъ морямъ, ловили нейтральные корабли, подъ самыми неправильными предлогами, и объявляли ихъ призами.

Русскій флагъ также былъ оскорбленъ. Испанское правительство конфи-

сковало взятые его каперами два корабля наши, нагруженные хлѣбомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что грузъ ихъ былъ назначенъ въ Англійскую крѣпость Гибралтаръ. Раздраженная такимъ самоуправствомъ, Екатерина II приказала вооружить сильную эскадру, чтобы потребовать отъ Испаніи удовлетворенія. Англійскій посланникъ при С.-Петербургскомъ дворѣ, кавалеръ Гаррисъ, дипломатъ хитрый и искусный, спѣшилъ воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ для убѣжденія Императрицы принять участіе въ Сѣверо-Американской войнѣ, въ видѣ посредницы, о чемъ Лондонскій кабинетъ въ то самое время особенно заботился. Вступивъ въ трудную и неудачную борьбу съ своими колоніями, Великобританское правительство вооружило противъ себя еще Францію и Испанію; было въ раздорѣ съ Пруссіею, не въ ладахъ съ Голландіею и Даніею; однимъ словомъ, не имѣло въ Европѣ почти ни одного со-

юзника и очень желало завести тѣсную дружбу съ Россіею. Въ самомъ дѣлѣ, при разрывѣ съ Мадритскимъ дворомъ, сближеніе съ Лондонскимъ кабинетомъ было для насъ почти неизбѣжно, и Гаррисъ тѣмъ легче надѣялся достигнуть своей цѣли, что онъ успѣлъ уже склонить на свою сторону Потемкина, обѣщаніемъ содѣйствовать ему въ случаѣ войны съ Оттоманскою Портою. Графъ Паниинъ далъ иной оборотъ дѣлу.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕКЛАРАЦІИ КАСАТЕЛЬНО ОХРАНЕНІЯ ФЛАГОВЪ НЕЙТРАЛЬНЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

Онъ представилъ Императрицѣ, что время положить предѣлъ самоуправству морскихъ державъ, на которое ропщетъ вся Европа, и что Россійская Государыня заслужитъ всеобщую признательность современниковъ и безсмертную славу въ потомствѣ, если, не ограничиваясь настоящимъ поступкомъ Испанскаго правительства, она приметъ

мѣры къ охраненію правъ нейтральныхъ и на будущее время. Слѣдствіемъ этого представленія была достопамятная декларація 28 февраля 1780 года, о вооруженномъ нейтралитетѣ. Екатерина II извѣстила всѣ Дворы Европейскіе, что во время войны съ Портою, не нарушивъ ничьихъ правъ нейтральной торговли, она надѣялась на подобное уваженіе и къ Русскому флагу со стороны державъ, занятыхъ Сѣверо-Американскою войною; но какъ поступки ихъ доказываютъ противное, и наносимый ими вредъ Европейской торговлѣ долженъ обратить на себя общее вниманіе государствъ нейтральныхъ, то она рѣшилась принять всѣ зависящія отъ нея мѣры къ охраненію чести ея флага и собственности ея подданныхъ. Прежде всего однакожъ считаетъ нужнымъ изложить торжественно, предъ лицемъ всей Европы, тѣ правила, которымъ она намѣрена слѣдовать и которыя должны предупредить всякое

недоразумѣніе; въ-слѣдствіе того объявляетъ: 1) что нейтральные корабли могутъ свободно ходить изъ порта въ портъ и приставать къ берегамъ воюющихъ державъ; 2) что товары воюющихъ народовъ на нейтральныхъ корабляхъ должны быть неприкосновенны, исключая контрабандные; 3) что контрабандою признаются одни военные снаряды и оружіе; 4) что гавань только тогда считается въ блокадѣ, когда входъ въ нее запертъ непріятельскими кораблями, и 5) что, для охраненія свободы и безопасности Русской торговли, будетъ вооружена достаточная эскадра, которая не допуститъ никого, кто бы то ни былъ, оскорблять Русскаго флага.

НЕУДОВОЛЬСТВІЕ ЛОНДОНСКАГО КАБИНЕТА НА ДЕКЛАРАЦІЮ РУССКАГО ДВОРА, ПРЕПЯТСТВОВАВШУЮ ВЛАДЫЧЕСТВУ ЕГО НА МОРЯХЪ.

Европа приняла эту декларацію съ восторгомъ; всѣ кабинеты признали изложенныя въ ней начала самыми мудрыми и справедливыми, и на перерывъ другъ предъ другомъ спѣшили заключить союзъ съ Дворомъ Россійскимъ, изъявляя готовность содѣйствовать ему къ охраненію нейтральнаго флага. Одна Англія съ живѣйшимъ негодованіемъ выслушала декларацію Екатерины: она сама хотѣла предписать законы на моряхъ, совершенно противоположные началамъ вооруженнаго нейтралитета, и, сверхъ всякаго чаянія, увидѣла Россію главою великаго семейства Европейскихъ народовъ. Не смѣя явно противодѣйствовать столь грозному союзу, Лондонскій кабинетъ не отвергалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и не признавалъ декларацій 28

февраля, ограничившись учтивымъ отвѣтомъ нашему Двору, что онъ всегда считалъ своею обязанностію оказывать всякое уваженіе Русскому флагу.

ВОЙНА СЪ КОРОЛЕМЪ ШВЕДСКИМЪ ГУСТАВОМЪ III.

Не взирая на блестящіе успѣхи нашего оружія въ 1788 и 1789 годахъ, Порта упорно требовала возвращенія Крымскаго полуострова, въ надеждѣ на помощь союзника дѣятельнаго, который неутомимо тревожилъ насъ на сѣверѣ съ самаго начала Турецкой войны. То былъ Густавъ III, король Шведскій, который таилъ непримиримую ненависть къ Россіи, исторгшей у Швеціи первенство на сѣверѣ.

ПРОПОСКИ АНГЛІИ КАСАТЕЛЬНО РАЗРЫВА РОССІИ СЪ ШВЕЦІЕЙ.

При такомъ непріязненномъ расположеніи Шведскаго короля, иструдно бы-

ло Англійскому министру склонить его къ разрыву съ Россіею, чтобы въ одно время озаботить насъ и на сѣверѣ и на югѣ. Густавъ заключилъ съ Турціею договоръ, обѣщалъ содѣйствовать ей къ возвращенію Крыма, вооружилъ на счетъ ея войско и флотъ, вступилъ въ Финляндію и объявилъ нашему кабинету, что онъ согласенъ оставить насъ въ покоѣ, если Императрица откажется отъ Крыма, примирится съ Турціею на условіяхъ Бѣлградскаго договора и уступитъ Швеціи все, чѣмъ она владѣла въ Финляндіи. Король требовалъ рѣшительнаго отвѣта, давая знать, что онъ не намѣренъ вступать ни въ какія объясненія. « Если бы онъ овладѣлъ даже Петербургомъ и Москвою », возразила Екатерина, « и тогда не приняла бы я столь унизительныхъ условій, сама выступила-бъ съ войскомъ и доказала-бъ свѣту, что̀ можно сдѣлать, предводительствуя Русскими. »

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ НА СѢВЕРѢ ПРИ НАЧАЛѢ ВОЙНЫ СЪ ШВЕДСКИМЪ КОРОЛЕМЪ ГУСТАВОМЪ III.

Дѣла наши на сѣверѣ были однакожъ затруднительны; въ С.-Петербургѣ оставалась одна гвардія, въ то время не многочисленная, съ инвалидными командами, всего не болѣе 14000 человѣкъ. Положеніе Россіи могло быть еще опаснѣе, еслибы Густавъ нѣсколько дней помедлилъ разрывомъ, чтобы дать нашему флоту время уйдти изъ Балтійскаго моря въ Средиземное, куда онъ былъ назначенъ для дѣйствій въ Архипелагѣ. Къ счастію, непріятель оставилъ это важное обстоятельство безъ вниманія, и адмиралъ Грейгъ, одинъ изъ героевъ Чесменскихъ, бодро встрѣтилъ Шведскій флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдермандандскаго, недалеко отъ Гогланда. Бой былъ жестокій. Грейгъ одолѣлъ, отбилъ герцога и загналъ его

въ гавань Свеаборгскую, откуда онъ, при наступленіи осени, уплылъ къ берегамъ Швеціи. Дѣйствія самого короля въ Финляндіи были еще безуспѣшнѣе: раздробивъ свою армію, чтобы въ одно время овладѣть Выборгомъ, Нейшлотомъ, Вильманстрандомъ, Кексгольмомъ, онъ ослабилъ свои силы, и цѣлое лѣто ничего не сдѣлалъ. Въ Шведскомъ войскѣ обнаружился ропотъ; Финны возмутились явно; дворянство объявило, что король не имѣетъ права начать войны наступательной безъ сейма; между тѣмъ Датчане, исполняя союзный договоръ съ нашимъ Дворомъ, начали непріязненныя дѣйствія противъ Шведовъ, соединили свой флотъ съ Русскою эскадрою, находившеюся въ Копенгагенѣ, и угрожая овладѣть Готенбургомъ, принудили Густава оставить насъ до времени въ покоѣ и возвратиться въ Стокгольмъ, для защиты собственныхъ владѣній.

ВМѢШАТЕЛЬСТВО АНГЛІИ ВЪ ДѢЛА ШВЕЦІИ КО ВРЕДУ РОССІИ.

Англія избавила Густава отъ войны Датской: устрашенный объявленіемъ Лондонскаго кабинета выслать флотъ въ Балтійское море, Датскій король примирился съ Густавомъ и далъ ему возможность устремить всѣ силы на Россію.

ТЕАТРЪ ВОЙНЫ ВЪ ФИНСКОМЪ ЗАЛИВѢ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Въ 1790 году война возобновилась съ ожесточеніемъ; главныя дѣйствія происходили въ Финскомъ заливѣ. Шведскій флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, успѣлъ выйти въ море, прежде чѣмъ соединились обѣ эскадры наши, Ревельская и Кронштадт-

ская, и, пользуясь своимъ превосходствомъ, смѣло напалъ на Ревель; однакожъ безъ успѣха. Отбитый Чичаговымъ, онъ бросился на Кронштадтъ, чтобы уничтожить стоявшую здѣсь эскадру подъ начальствомъ адмирала Круза, и тѣмъ очистить путь Густаву, шедшему съ галерным флотомъ и десантными войсками къ Петербургу. Храбрый Крузъ, сподвижникъ Орлова и Спиридова на водахъ Архипелагскихъ, встрѣтилъ Шведовъ при островѣ Сескарѣ и вступилъ въ жестокій бой. Цѣлый день, отъ зари до поздней ночи, канонада отдавалась въ С.-Петербургѣ. Столица была въ ужасѣ; одна Екатерина не теряла присутствія духа, и когда Густавъ хотѣлъ знать, слышны ли были пушечные выстрѣлы въ С.-Петербургѣ, она велѣла ему сказать, что уже 25 лѣтъ слышитъ пустыя пушки. Крузъ отбилъ Шведовъ и соединился съ Чичаговымъ, который, принявъ главное начальство надъ Русскимъ флотомъ, вскорѣ заставилъ не-

пріятеля дорого заплатить за намѣреніе тревожить Царицу Сѣвера.

ДѢЙСТВІЯ АДМИРАЛА ЧИЧАГОВА ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ НА БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Герцогъ Зюдерманландскій, послѣ неудачнаго сраженія при островѣ Сескарѣ, удалился въ Выборгскій заливъ, гдѣ стоялъ самъ король съ гребнымъ флотомъ. Чичаговъ расположился при входѣ въ заливъ, заперъ Шведовъ и привелъ ихъ въ отчаянное положеніе. Цѣлый мѣсяцъ окруженные со всѣхъ сторонъ, съ моря и съ сухаго пути, Русскими, они начали чувствовать недостатокъ въ хлѣбѣ и въ прѣсной водѣ, потеряли надежду на спасеніе, впали въ уныніе, и принцъ Нассау-Зигенъ, сподвижникъ Чичагова, уже предлагалъ королю сдаться на капитуляцію. Густавъ прибѣгнулъ къ послѣднему средству, которое могло спасти его, или погубить невозвратно:

онъ рѣшился пробиться; самъ повелъ свои корабля подъ непрерывнымъ огнемъ всего Русскаго флота, на легкомъ суднѣ разъѣзжалъ по заливу, бросался во всѣ опасности, одолѣвалъ всѣ преграды, пробился сквозь Русскій флотъ и спасся въ заливѣ Свеаборгскомъ, но съ потерею цѣлой трети морскихъ силъ своихъ. Вскорѣ однакожъ ему удалось отмстить за это пораженіе: принцъ Нассау-Зигенъ, преслѣдуя бѣгущихъ Шведовъ, напалъ на гребную флотилію ихъ при Роченсальмѣ среди шхеръ: корабли его частію сѣли на мѣль, частію разбились о подводные камни; вся эскадра пришла въ величайшее смятеніе; ободренные Шведы напали на нее дружно, овладѣли многими Русскими судами и полонили до 6000 человѣкъ. Самъ принцъ едва спасся бѣгствомъ.

При всемъ томъ, послѣ пораженія подъ Выборгомъ, Густавъ желалъ прекратить столь тягостную войну, предвѣщавшую Швеціи одни потери: Русскіе господствовали на Балтійскомъ морѣ, и храбрый Чичаговъ готовился идти къ Стокгольму. Тѣмъ охотнѣе склонялась на миръ Екатерина. При обоюдномъ желаніи мира, не трудно было согласиться въ условіяхъ. Переговоры были непродолжительны: трактатъ подписанъ 3 августа 1790 года въ Верельской долинѣ, на берегахъ Кюмени. Обѣ державы остались при прежнихъ своихъ границахъ. Густавъ обязался не вмѣшиваться въ дѣла Россіи съ Турціею; Екатерина съ своей стороны согласилась признать установленный имъ въ Швеціи образъ правленія и заплатить ему значительную сумму, въ видѣ вспоможенія,

чтобы отвлечь его отъ союза съ непріязненною намъ Англіею.

УЧРЕЖДЕНІЕ КОММИССІИ ДЛЯ УСТРОЙСТВА ФЛОТА.

Екатерина учредила подъ собственнымъ предсѣдательствомъ коммиссію изъ опытныхъ лицъ, для устройства арміи и флота. Въ ея царствованіе Русскій флотъ въ короткое время возникъ изъ прежняго ничтожнаго состоянія, распространилъ ужасъ на водахъ Архипелага, привелъ въ трепетъ Швецію и готовъ былъ состязаться съ морскими силами Англіи.

ПРЕДПИСАНІЕ АНГЛІЙСКАГО МИНИСТЕРСТВА ОБЪ ОСТАНОВКѢ КОРАБЛЕЙ НА ВСѢХЪ МОРЯХЪ.

Среди всеобщаго разстройства Европейскихъ дѣлъ Французскою революціею, Англія ниспровергла основныя на-

чала вооруженнаго нейтралитета. Подъ благовиднымъ предлогомъ пресѣчь всѣ торговыя сношенія съ беззаконнымъ правительствомъ Франціи, Англійское министерство въ 1793 году предписало своимъ адмираламъ останавливать на всѣхъ моряхъ купеческіе корабли, для изслѣдованія, не назначенъ ли грузъ ихъ въ какой либо Французскій портъ, повелѣвъ въ такомъ случаѣ брать ихъ и отводить въ Англійскіе порты. Императрица Екатерина признала съ своей стороны необходимость этой временной мѣры, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы военный конвой дружественной державы освобождалъ нейтральный корабль отъ всякаго осмотра.

ПАСПЬСТВЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ АНГЛІИ НА МОРЯХЪ.

Въ 1800 году шесть Датскихъ купеческихъ судовъ, подъ конвоемъ одного фрегата, были остановлены въ Ламан-

шѣ Англійскою эскадрою; капитанъ фрегата нехотѣлъ допустить до осмотра; завязался бой; сула были взяты и отведены въ Англію. Датское правительство громко жаловалось за оскорбленіе чести своего флага; Англійское, напротивъ того, съ своей стороны считало себя оскорбленнымъ и отправило къ Копенгагену сильную эскадру требовать удовлетворенія. Столь явная несправедливость побудила Данію искать защиты у Россіи, какъ главной покровительницы вооруженнаго нейтралита. Императоръ Павелъ съ живѣйшимъ негодованіемъ услышалъ о нарушеніи права народнаго и велѣлъ немедленно наложить эмбарго на Англійскія суда, находившіяся въ Россійскихъ портахъ, доколѣ Данія не получитъ удовлетворенія. Лондонскій кабинетъ уступилъ; но вслѣдъ за тѣмъ нанесъ оскорбленіе Россіи.

КОНВЕНЦІЯ МЕЖДУ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ И ЛОНДОНСКИМЪ ДВОРАМИ.

Конвенціею 1798 года Дворы С.-Петербургскій и Лондонскій положили: по изгнаніи Французовъ изъ Мальты, возвратить ее ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1800 году Мальта сдалась Англичанамъ; Павелъ, какъ гросмейстеръ ордена, назначилъ ей своего губернатора и требовалъ исполненія своего договора. Лондонскій кабинетъ, ссылаясь на то, что въ трактатѣ неясно было сказано о возвращеніи Мальты ордену, не выводилъ своихъ войскъ и не скрывалъ намѣренія удержать островъ въ своихъ рукахъ, какъ собственное завоеваніе.

РАЗРЫВЪ РОССІИ СЪ АНГЛІЕЙ.

Раздраженный столь вѣроломною политикою, Павелъ объявилъ Англіи разрывъ, велѣлъ вторично наложить эмбарго

на суда ея подданныхъ, заключилъ оборонительный союзъ съ Даніею, Швеціею и Пруссіею, и рѣшился примириться съ Франціею, какъ главною соперницею Англіи. Первый консулъ Французской республики, Бонапартъ, спѣшилъ воспользоваться благопріятнымъ расположеніемъ Россійскаго Императора и отправилъ къ нему посломъ любимца своего Дюрока, съ планомъ экспедиціи въ Восточную Индію. Всеобщая война на сѣверѣ вспыхнула въ началѣ 1801 года: Прусскія войска вступили въ Ганноверъ; Датскія заняли Любекъ и Гамбургъ, чтобы уничтожить тамъ Англійскую торговлю; Швеція вооружилась; Россія дѣятельно готовилась къ оборонѣ на сушѣ и на морѣ. Англія съ своей стороны отправила сильный флотъ подъ начальствомъ Пельсона къ Копенгагену, съ тѣмъ, чтобы прежде всего заставить Датскаго короля отступить отъ союза и потомъ устремиться къ берегамъ Россіи. Все предвѣщало войну жестокую и

кровопролитную. Кончина Императора Павла прекратила ее въ самомъ началѣ.

АНГЛІЙСКАЯ ЭСКАДРА ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Исполняя Тильзитскій договоръ, Императоръ Александръ I извѣстилъ Великобританское правительство, что время даровать Европѣ вожделѣнное спокойствіе прекращеніемъ ожесточенной распри между Англіею и Франціею, что онъ согласенъ быть ихъ посредникомъ и беретъ на себя доставить Англіи миръ, сообразный съ ея честью и достоинствомъ. Лондонскій кабинетъ отвѣчалъ сухо, недовѣрчиво отзывался о союзѣ Россіи съ Франціею, и въ залогъ миролюбивыхъ намѣреній Россійскаго Императора, требовалъ прежде всего возобновленія выгоднаго для себя торговаго трактата; между тѣмъ выслалъ въ Балтійское море сильную

эскадру, повелѣлъ ей взять и отвести въ Великобританію Датскій флотъ, подъ предлогомъ спасти его отъ Наполеона, который, какъ носилась молва, хотѣлъ овладѣть имъ. Англійскій адмиралъ лордъ Кеткертъ внезапно явился предъ Копенгагеномъ, въ то время, когда всѣ войска Христіана VII находились въ Голштиніи, и объявилъ волю своего Двора. Король, справедливо раздраженный столь неслыханнымъ поступкомъ, съ благородною твердостью отвѣчалъ, что онъ скорѣе погибнетъ, чѣмъ согласится на унизительное для чести своей требованіе. Англичане сдѣлали высадку, устроили батареи и страшною канонадою, въ нѣсколько часовъ, обратили въ пепелъ и развалины беззащитный Копенгагенъ; Датскій флотъ былъ уведенъ; корабельныя верфи разрушены; арсеналы разграблены.

ЛОЖНОЕ ОПРАВДАНІЕ АНГЛИЧАНЪ ВЪ НАСИЛЬСТВЕННЫХЪ ПОСТУПКАХЪ И ПРОПИСКИ ПРОТИВЪ РОССІИ.

Великобританское министерство сѣяшило оправдать свои дѣйствія неосновательными доводами, и отдавая все дѣло на судъ Россійскаго Императора, соглашалось примириться съ Даніею при его посредничествѣ. Отвѣтомъ Александра I была декларація о разрывѣ съ королемъ Великобританскимъ. Государь тѣмъ болѣе былъ раздраженъ жестокимъ поступкомъ съ Даніею, постоянною союзницею Россіи, что Лондонскій кабинетъ, предлагая ему посредничество, какъ будто вмѣнивалъ его самаго въ свои дѣйствія: всѣ связи съ Англіею были прекращены; Россійскій посолъ отозванъ, конвенція 1801 года уничтожена; вооруженный нейтралитетъ возобновленъ на тѣхъ самыхъ началахъ,

которыя провозглашены были Екатериною II; Балтійское море объявлено запертымъ для Англійскихъ судовъ, какъ военныхъ, такъ и купеческихъ. Разрывъ съ Великобританіею не имѣлъ тѣхъ слѣдствій, какихъ надлежало ожидать: онъ ограничился только прекращеніемъ торговыхъ связей и потерею Русской эскадры, захваченной Англичанами въ Лиссабонѣ, на возвратномъ пути ея изъ Архипелага; предѣловъ имперіи они не тревожили; за то воспламенили жестокую войну между Россіею и Швеціею.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ШВЕЦІЕЮ, ВОСПЛАМЕНЕННАЯ АНГЛІЕЙ.

Объявивъ о закрытіи Балтійскаго моря для Англійскихъ судовъ, Россійскій Дворъ требовалъ содѣйствія Даніи и Швеціи; Датскій король охотно согласился исполнить требованіе Россійскаго

Императора и заключилъ съ нимъ союзъ; Шведскій государь Густавъ IV Адольфъ поступилъ иначе: подъ разными предлогами уклонялся отъ обязанности содѣйствовать въ семъ случаѣ Россіи, хотѣлъ остаться нейтральнымъ, въ то же время велъ переговоры съ Лондонскимъ кабинетомъ о тѣсномъ союзѣ и настаивалъ на удаленіе Французскихъ войскъ изъ сѣверной Германіи. Тщетно нашъ Дворъ показывалъ явное противорѣчіе такой политикѣ и убѣждалъ въ неизбѣжной по тогдашнимъ обстоятельствамъ необходимости приступить къ вооруженному нейтралитету. Густавъ IV отвѣчалъ упреками, даже угрозами, рѣшительно принялъ сторону Англіи, заключилъ съ нею оборонительный союзъ; собралъ войско для вторженія въ Зеландію и, вынудивъ Россійскаго Императора взяться за оружіе, арестовалъ посла его въ Стокгольмѣ, безъ всякаго основательнаго повода, вопреки праву народному.

Война Россіи съ Швеціею открылась въ началѣ 1808 года. Въ февралѣ мѣсяцѣ, Русская армія въ числѣ 16000 человѣкъ, подъ главнымъ начальствомъ графа Буксгевдена, перешла Кюмень, вступила въ Шведскую Финляндію и въ одинъ мѣсяцъ овладѣла ею почти безъ боя. Шведскія войска не уступали Русскимъ ни въ числѣ, ни въ храбрости, и могли бы остановить ихъ на первомъ шагу въ странѣ, столь удобной для обороны, еслибы король заблаговременно принялъ мѣры къ ея защитѣ. Вмѣсто того, самъ вызывая могущественнаго сосѣда на брань, онъ какъ будто не ожидалъ разрыва; войска его, разсѣянныя малыми отрядами на всемъ пространствѣ Финляндіи, спокойно стояли на зимнихъ квартирахъ, и только тогда начали собираться, когда Русскіе уже переступили границу.

Король именовалъ главнокомандующимъ Финляндскою арміею графа Клингспора и далъ ему повелѣніе со-

средоточить разбросанные отряды, избѣгая рѣшительной битвы. Буксгевденъ съ искусствомъ воспользовался благопріятными обстоятельствами; раздѣлилъ свою армію на три колонны и быстро двинулъ ихъ впередъ для занятія главныхъ стратегическихъ пунктовъ—Гельсингфорса, Або, Тавастгуса, Куопіо и Вазы. Благоразумныя мѣры его увѣнчались полнымъ успѣхомъ: Русскія колонны, предводимыя храбрыми генералами, шли стремительно, не взирая на суровую стужу, на глубокіе снѣга, на тѣснины и утесы, всюду выбивали Шведовъ, брали города и приводили народъ въ подданство Россійскому Государю. Клингеноръ отступилъ на самый сѣверъ, къ Улеоборгу. Вся Финляндія, вмѣстѣ съ Аландскими островами, была занята Русскими.

Но завоеваніе ихъ было непрочно, доколѣ въ рукахъ Шведовъ оставался Свеаборгъ: укрѣпленный природою и пятидесятилѣтними трудами искусныхъ

инженеровъ, охраняемый семитысячнымъ гарнизономъ, наполненный огромнымъ количествомъ военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, недоступный ни съ одной стороны, онъ былъ истиннымъ ключемъ Финляндіи и вполнѣ оправдывалъ надпись, изсѣченную на твердыняхъ его, что «онъ даетъ мудрому владычество надъ моремъ и надъ сушею». Взять его правильною осадою было невозможно; штурмъ также не обѣщалъ успѣха.

ВЗЯТІЕ СВЕАБОРГА.

Генералъ Сухтеленъ, управлявшій осадными работами, подъ главнымъ начальствомъ графа Каменскаго 2, нашелъ средство овладѣть столь важнымъ пунктомъ безъ боя. Комендантомъ Свеаборга былъ адмиралъ, графъ Кронштетъ, старый воинъ, храбрый на морѣ, но робкій и нерѣшительный на сушѣ. Сух-

тельнъ завелъ съ нимъ переговоры, и, сверхъ всякаго чаянія, склонилъ его сдать крѣпость на капитуляцію. Русскіе нашли въ ней однѣхъ пушекъ болѣе 2000, съ несмѣтными запасами мелкаго оружія и военныхъ снарядовъ, а въ гавани до 130 военныхъ судовъ, которыя также сданы были Каменскому. Съ покореніемъ Свеаборга, Русскіе твердою ногою стали въ Финляндіи. Императоръ Александръ I объявилъ ее навсегда присоединенною къ Россійской имперіи и, для удержанія за собою столь драгоцѣннаго пріобрѣтенія, усилилъ армію Буксгевдена до 50000 человѣкъ.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПОКОРЕНІЕ ФИНЛЯНДІИ.

Окончательное покореніе Финляндіи стоило намъ многихъ трудовъ и немалаго кровопролитія. Густавъ Адольфъ рѣшился, во что бы то ни стало, завоевать ее обратно: въ слѣдствіе сего

возгорѣлась война жестокая, ознаменованная равною храбростію съ обѣихъ сторонъ, и тѣмъ болѣе для насъ достопамятная, что она служила превосходною школою для многихъ изъ нашихъ генераловъ, которымъ суждено было вскорѣ выступить на обширнѣйшее поприще. Въ ней участвовали, кромѣ Каменскаго, Багратіонъ, Барклай де Толли, братья Тучковы, Витгенштейнъ, Коновницынъ, Раевскій, Голицынъ, Кульневъ и многіе другіе. По мѣстному положенію страны, не дозволявшему дѣйствовать сосредоточенными силами, Буксгевденъ долженъ былъ раздѣлить свою армію на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ, разсѣять ихъ по всему пространству Финляндіи, и каждому генералу, начальствовавшему отрядомъ, предоставить свободу и власть дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ. Многіе изъ нихъ несли обязанности главнокомандующихъ и имѣли довольно случаевъ образовать свои воинскія дарованія въ

борьбѣ съ врагами, равно искусными и храбрыми.

Всеобщая война запылала весною 1808 года. Клингспоръ, значительно усиленный, получилъ повелѣніе вытѣснить Русскіе отряды изъ сѣверной и южной Финляндіи; король съ гвардіею взялъ на себя очистить отъ нихъ южную часть. Англійскій флотъ долженъ былъ содѣйствовать ему въ Финскомъ заливѣ. Въ началѣ кампаніи, перевѣсъ былъ на сторонѣ Шведовъ. Клингспоръ стремительно напалъ на Раевскаго, оттѣснилъ его до Тавастгуста и утвердился въ средней Финляндіи; король частыми высадками тревожилъ Буксгевдена въ окрестностяхъ Або и овладѣлъ Аландскими островами. Русскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Ханыкова, охранявшій южные берега Финляндіи, удалился въ Ревель, чтобы избѣжать неравной битвы съ Англійскимъ флотомъ, и даже потерялъ одинъ фрегатъ.

Вскорѣ дѣла приняли иной оборотъ. Въ кровавой битвѣ при Орапайсѣ, Каменскій разбилъ Клингспора и отбросилъ главную армію непріятельскую за Улеоборгъ; въ-слѣдъ за тѣмъ Багратіонъ и Барклай де Толли навели ужасъ на самую Швецію.

ВЗЯТІЕ АЛАНДСКИХЪ ОСТРОВОВЪ НА БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Главный Русскій корпусъ, подъ начальствомъ Багратіона, перешелъ по льду на Аландскіе острова, откуда Кульневъ былъ посланъ въ Гриссельгамъ, близъ Стокгольма ($^{7}/_{19}$ марта); другой корпусъ, подъ начальствомъ Барклая де Толли, отправился чрезъ самое узкое мѣсто Ботническаго залива, Кваркенъ, (12 марта) въ Швецію.

Шведскій король приказалъ генералу Дебельну защищать Аландскіе острова до послѣдней крайности, и Шведы при-

няли всѣ мѣры къ отчаянному сопротивленію. Русскихъ ничто не могло устрашить, даже препятствія природы: въ мартѣ могла случиться оттепель, и при сильномъ вѣтрѣ взломать на морѣ ледъ. Къ счастію, было холодно, безъ вѣтру, и нашъ храбрый отрядъ пустился въ эту опаснѣйшую экспедицію. На цѣлый мѣсяцъ заготовили съѣстныхъ припасовъ, дровъ для бивуковъ среди моря. Можно смѣло сказать, что никогда ни одно войско не располагалось на замерзшемъ морѣ биваками, на которыхъ солдаты окапывались снѣжными сугробами и раскладывали пылающій огонь. Всѣ Шведскія войска находились на главномъ островѣ Аландѣ, а небольшіе отряды, занимавшіе прочіе острова, постепенно были выбиваемы храбрымъ Кульневымъ, безпрерывно шедшимъ впередъ съ своею колонною. Онъ успѣлъ захватить зимовавшую Шведскую флотилію, и когда Дебельнъ рѣшился отступить, онъ бросился за нимъ въ

погоню съ одною конницею. Въ завязавшейся жаркой битвѣ, Кульневъ набралъ много плѣнныхъ, отбилъ двѣ пушки, и зная, что Шведская пѣхота не сдастся его конному отряду, рѣшился на самый смѣлый поступокъ: онъ построилъ плѣнныхъ Шведовъ во фронтъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи, двинулъ ихъ впередъ. Мятель была причиною, что непріятель не разглядѣлъ противъ себя своихъ соотечественниковъ, и вообразивъ, что подоспѣла Русская пѣхота, сдался военноплѣнными. Но плѣнныхъ втрое было больше подъ ружьемъ, нежели сколько находилось въ отрядѣ Кульнева. Подоспѣвшій вскорѣ нашъ пѣхотный полкъ вывелъ Кульнева изъ самаго затруднительнаго положенія. Въ продолженіе восьми дней, неустрашимый и неутомимый партизанъ странствовалъ по льдяному морю, и безпрерывно дрался съ непріятелемъ. Аландскіе острова были завоеваны въ шесть сутокъ! Побѣда доставила намъ: три

тысячи плѣнныхъ, 30 пушекъ, пять военныхъ судовъ, богатые магазины съ съѣстными припасами.—Съ Аландскихъ острововъ, Кульневъ съ отрядомъ гусаръ и казаковъ погнался за Дебельномъ по льду къ Шведскому берегу, и дойдя до него, увидѣлъ, что онъ занятъ Шведскими стрѣлками. Около берега лежали льдяныя горы, и безстрашный партизанъ не могъ дѣйствовать съ своимъ конымъ отрядомъ. Приказавъ однакожъ спѣшиться гусарамъ и казакамъ, Кульневъ повелъ ихъ въ атаку на берегъ и овладѣлъ высотами. Шведы вступили въ мирные переговоры, и отдали гористи Русскихъ портъ Гриссельгамъ, отстоящій отъ Стокгольма на два или на три перехода. Кульневъ увѣрилъ непріятеля, что вскорѣ явится весь Русскій корпусъ. Оставаться съ казаками и гусарами не было никакой возможности; Кульневъ извѣстилъ о случившемся, и думалъ что корпусъ Багратіона, къ которому онъ принадле-

жалъ, подастъ ему руку помощи. Дѣла приняли совсѣмъ другой оборотъ. Главнокомандующій не рѣшился отправить по льду цѣлый корпусъ, опасаясь бури, да и вступленіе на престолъ новаго короля тотчасъ ознаменовалось желаніемъ начать мирные переговоры. Кульнева вызвали изъ Швеціи, а Аландскіе острова принадлежатъ съ тѣхъ поръ Россіи.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ БОТНИЧЕСКІЙ ЗАЛИВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Еще болѣе достопамятный и отважный переходъ совершилъ Барклай де Толли чрезъ Ботническій заливъ отъ Вазы къ Умео.

Между Финляндскимъ городомъ Вазою и Шведскимъ Умео, Ботническій заливъ образуетъ родъ пролива, шириною верстъ 100, называемый Кваркенъ. Группы острововъ, большею частію, голыя, необитаемыя скалы, находятся

между обоими берегами. Отмѣли и неровности дна дѣлаютъ опаснымъ плаваніе по Кваркену, а зимою онъ замерзаетъ, и тогда учреждается сухопутное сообщеніе противоположныхъ береговъ. Однакожъ, этотъ зимній путь опасенъ и сопряженъ съ большими затрудненіями, потому что огромныя полыньи и трещины прикрываются наноснымъ снѣгомъ, а иногда бури совершенно взламываютъ ледъ. Шведы и Финляндцы никакъ не воображали, чтобы цѣлый отрядъ, съ обозами и артиллеріею, могъ пройдти по этому мѣсту. Они ошиблись въ своемъ предположеніи. Надобно было истребить на Шведскомъ берегу военныя и транспортныя суда, магазины и отряды, съ тою цѣлію, чтобы Швеція не могла начать новой лѣтней кампаніи. 8-го марта, въ 5 часовъ утра, отрядъ двинулся въ открытое море, и съ перваго шагу долженъ былъ преодолѣвать неимовѣрныя трудности. Буря, взломавъ ледъ на Кваркенѣ, разбросала

его по всему проливу огромными глы-
бами, возвышавшимися въ родѣ дикихъ
утесовъ. По нимъ карабкалось войско,
или сворачивало ихъ въ сторону, или
выбивалось изъ глубокаго снѣга, а ме-
жду тѣмъ дулъ жестокій сѣверный вѣ-
теръ. Наконецъ, послѣ изнурительнаго
похода, продолжавшагося 12 часовъ,
Русскіе достигли острововъ, лежащихъ
у Шведскаго берега, острововъ столь
безплодныхъ, что съ трудомъ можно
было достать нѣсколько дровъ. Но если
до сихъ поръ войско наше боролось на
пути съ величайшими трудностями, то
путь къ городу Умео представлялъ та-
кія затрудненія, которыя, казалось,
должны были остановить самыхъ от-
важныхъ. Надобно было идти безъ до-
роги, по цѣлому снѣгу выше колѣна,
въ стужу болѣе 15°, и такимъ-то обра-
зомъ Русскіе прошли 40 верстъ въ 18
часовъ. Послѣ необходимаго отдыха,
Барклай де Толли повелъ свои войска
противъ непріятеля и принудилъ его къ

отступленію. Нашъ авангардъ находился уже въ одной верстѣ отъ Умео, когда прибылъ Шведскій парламентеръ съ объявленіемъ желанія главнокомандующаго вступить въ переговоры. Барклай де Толли отвѣчалъ, что самъ генералъ долженъ явиться къ нему немедленно, и объявить условія. Начальникъ Шведскихъ войскъ, графъ Кронштетъ, дѣйствительно скоро пріѣхалъ, и просилъ прекратить военныя дѣйствія, поставляя на видъ, что вся Швеція желаетъ мира, что король Густавъ лишился престола за упорство въ войнѣ, и что въ управленіе государствомъ вступилъ дядя его, герцогъ Зюдерманландскій. Барклай де Толли, убѣдившись въ сей истинѣ, заключилъ съ графомъ Кронштетомъ условіе, по которому городъ Умео и вся Вестроботнія, составляющая почти третью часть всего Шведскаго королевства, уступлены Русскому оружію.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ ТОРНЕО.

Наконецъ должно упомянуть еще о подвигѣ третьяго отряда, графа Шувалова, который прошелъ чрезъ Торнео въ Западную Ботнію, и принудилъ одинъ Шведскій корпусъ сдаться военноплѣнными.

Въ продолженіе Шведской войны дѣйствія происходили также и на морѣ. Самымъ замѣчательнымъ морскимъ сраженіемъ было сраженіе при Юнгфрузундѣ, проливѣ между шхерами, близъ Або (*).

(*) Въ древнемъ Шведскомъ языкѣ слово шхеры значитъ мысъ. Иностранцы называютъ шхерами гранитные острова, которыми усѣянъ Финскій заливъ.

МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ ЮНГФРУЗУНДѢ.

Въ іюлѣ 1808 года стояла здѣсь Шведская эскадра. Всѣ усплія Русскихъ вытѣснить эту эскадру изъ пролива или истребить ее огнемъ, были безполезны, потому что всѣ острова и скалы, находящіеся въ Юнгфрузундѣ, были укрѣплены грозными батареями. Начальствовавшій нашимъ гребнымъ флотомъ графъ Гейденъ, тотъ самый, который прославилъ себя при Наваринѣ, распорядился такъ, чтобы зайти непріятелю въ тылъ. Шведы узнали это, и вступили съ нашими въ жестокій бой. При ужасной стрѣльбѣ съ судовъ, съ берега и острововъ, оба флота дрались на разстояніи пистолетнаго выстрѣла. Побѣда долго оставалась нерѣшенною. Случай, изумившій Шведовъ, склонилъ ее на сторону Русскихъ. Наши гренадеры бросились вплавь, вскочили на неприступ-

ную батарею и водрузили на ней Русское знамя. Это, конечно, первый примѣръ, что пѣхотинцы сражались, вплавь, въ морской битвѣ. Они доказали превосходство штыка вездѣ, и на сушѣ и на морѣ. Юнгфрузундъ остался въ рукахъ Русскихъ.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ЗАВЛАДѢНІЕ ПОСЛѢДНЕЮ ПРИБАЛТІЙСКОЮ ПРОВИНЦІЕЙ.

Приписывая столь несчастную войну упорству короля, Шведы изъявили громкій ропотъ. Густафъ Адольфъ принужденъ былъ отказаться отъ престола. Регентомъ государства провозглашенъ дядя его, герцогъ Зюдерманландскій, вскорѣ вступившій на престолъ, подъ именемъ Карла XIII. Новое правительство Швеціи изъявило желаніе заключить съ Россіею миръ и уступило ей всю Финляндію, но не хотѣло отказаться отъ Аландскихъ острововъ; въ

слѣдствіе чего война опять возгорѣлась, и пламя ея снова внесено въ предѣлы Швеціи. Каменскій обошелъ Ботническій заливъ и вторгнулся въ Вестроботнію.

Карлъ XIII увидѣлъ необходимость согласиться на всѣ требованія нашего Двора. Договоромъ въ Фридрихсгамѣ, Швеція уступила Россіи всю Финлянлію по рѣку Торнео, съ Аландскими островами, и обязалась принять участіе въ континентальной системѣ, т. е. запереть Шведскіе порты для Англійскихъ кораблей.

Это пріобрѣтеніе было для насъ чрезвычайно важно; потому что совершенно обезопасило Россію, доставило ей множество выгодъ и утвердило ея владычество на Балтійскомъ морѣ.

Такимъ образомъ исполнилась мысль Петра Великаго — сблизить Россію съ Европою посредствомъ завоеванія При-

балтійскихъ странъ и полученія господства на водахъ Балтійскаго моря. Завоеванныя области, долго бывшія театромъ кровавыхъ событій, наслаждаются теперь тишиною и спокойствіемъ, и благоденствуютъ подъ мудрымъ правленіемъ Императора Николая. Берега Балтійскаго моря покрыты цвѣтущими городами, гавани наполнились судами съ разноцвѣтными флагами всѣхъ націй, которымъ Русская промышленность дружески подаетъ руки, а искусно устроенныя крѣпости,—оплотъ Русскаго могущества,—выставили ряды пушекъ, въ отпоръ всякаго дерзкаго непріятеля, который вздумалъ бы затронуть Россію и потягаться своими силами съ этимъ необоримымъ исполиномъ Сѣвера.

Русскій флотъ въ царствованіе Николая Павловича, который, поражая враговъ на сухомъ пути, съ самаго начала Своего царствованія устремилъ неусыпное вниманіе на усиленіе и усовершенствованіе морскихъ силъ, воз-

веденъ на степень могущества, готова-
го состязаться съ первыми морскими
державами, и блистательными подвигами
своими; но послѣднее время раскрыло
такія дарованія въ нашихъ мореход-
цахъ, которыя обѣщаютъ включить
Русскій флотъ въ число первенствую-
щихъ на моряхъ флотовъ.

Черноморскій флотъ ознаменовалъ
себя Синопскимъ сраженіемъ; въ на-
стоящее время предстоятъ подвиги Бал-
тійскому флоту, по поводу событій, раз-
сказанныхъ на слѣдующихъ страни-
цахъ.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ РОССІИ СЪ АНГЛІЕЙ, ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-ГО, ВЪ 1854 г.

Россія потребовала отъ Турціи под-
твержденія правъ христіанъ православ-
наго вѣроисповѣданія, которые подверг-
лись сильному гоненію со стороны

мусульманъ. Она дружелюбнымъ образомъ желала получить то, что было уже дано Пруссіи, Австріи, Англіи и Франціи, для христіанъ протестантскаго и католическаго вѣроисповѣданія, проживающихъ въ Турецкихъ владѣніяхъ. Россія старалась пріобрѣсть мирными переговорами то, что Англія получила угрозами и указаніемъ на послѣдствія отказа. Жестокое убѣжденіе въ послѣдствіяхъ разрыва съ Англіею вынудило изданіе фирмана въ ея пользу. Требованія Россіи весьма легко могли быть удовлетворены Турціею. Князь Меншиковъ требовалъ, чтобъ условія трактата замѣнены были конвенціею, и взялъ свой проектъ обратно, когда нашли его невыгоднымъ для Порты. Онъ составилъ другой, но и тотъ былъ отринутъ, потому что не соглашались на одинъ пунктъ. Князь Меншиковъ соглашался принять дипломатическую ноту, но и въ ней было отказано. Тогда Россійскій Императоръ принужденъ былъ отозвать

Своего посла и занять Дунайскія Княжества, не переставая представлять умѣренныя требованія, и миролюбиво объяснія движеніе Своихъ войскъ, котораго Самъ не желалъ, но къ которому былъ вынужденъ. Посредничество четырехъ державъ принято Имъ было охотно, хотя Франція и Англія, въ продолженіе всѣхъ переговоровъ, обнаруживали рѣшительную вражду къ Россіи и пристрастіе къ Турціи. Наконецъ они объявили себя на сторонѣ послѣдней, вслѣдствіе чего вскорѣ послѣдовалъ разрывъ Россіи съ Англіей и Франціей, и Англійскій флотъ, къ которому долженъ былъ присоединиться Французскій, вступилъ въ Балтійское море.

ХОДЪ СОБЫТІЙ.

Мнѣніе лорда Эллснборо.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВЫСТУПЛЕНІЮ ВЪ БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

« Въ то время, какъ начинается война, весьма важно, чтобъ милиція была призвана на настоящую службу. Мы тогда свободнѣе можемъ располагать нашими регулярными силами. Я нахожу, что намѣреніе правительства послать столько войска въ Турцію—преждевременно, и желалъ бы, чтобъ до начатія этихъ операцій разъяснились дѣла наши въ Балтійскомъ морѣ. Правда, что Балтійская эскадра наша усилена Французской эскадрой, которая должна дѣйствовать наряду съ нами. Но жалѣю о томъ, что Англія нуждается въ содѣйствіи Французскихъ морскихъ силъ и что мы призываемъ Французовъ для защиты Англійскихъ береговъ. Это по-

ложеніе недостойно государства, которое еще недавно ставили выше всѣхъ другихъ въ морскомъ отношеніи. Безъ содѣйствія Франціи, мы, очевидно, не можемъ быть сильнѣе Россіи на морѣ. Не такъ слѣдовало бы, по моему мнѣнію, поступать Англійской политикѣ. Не такъ, по крайней мѣрѣ, она привыкла поступать. Мы должны обращать вниманіе на Балтійское море, а не на Черное. Превосходство Англіи въ Балтійскомъ морѣ одно можетъ доставить ей преобладаніе. Кто намъ отвѣчаетъ за то, что намъ не придется послать войска въ Балтійское море, и что Швеція не обратится къ помощи нашей арміи для поддержанія своей независимости? Данія и Швеція увеличиваютъ контингенты своихъ войскъ, опасаясь нападеній. Если они потребуютъ солдатъ нашихъ, то мы отвѣтимъ имъ: наши солдаты въ Турціи! Если намъ придется занять въ Балтійскомъ морѣ какой либо островъ, то у насъ не бу-

детъ для этого необходимаго войска. 20,000 Англійскихъ солдатъ намъ были бы гораздо полезнѣе въ Балтійскомъ морѣ, чѣмъ въ Черномъ.»

ОТВѢТЪ ЛОРДА ГАРДВИКА.

«Меня бы очень удивило, еслибъ въ такой странѣ, какова наша, членамъ Верхней Палаты не было дозволено прямо высказывать свое мнѣніе о положеніи дѣлъ; поэтому я вполнѣ одобряю откровенность лорда Элленборо. На офицеровъ, командующихъ Балтійскою эскадрой, возлагается большая отвѣтственность. Имъ весьма трудно будетъ устоять противъ Русской эскадры изъ 30 судовъ, которая давно уже держится на морѣ и можетъ быть названа образцомъ порядка и дисциплины. Теперь въ Англіи трудно найти матросовъ. Незачѣмъ обманывать себя на счетъ значенія экипажей нашихъ су-

ловъ: это или береговые стражи или сухопутные солдаты, мало привыкшіе къ морской жизни.»

МНѢНІЕ СѢВЕРО-АМЕРИКАНЦЕВЪ ОБЪ АНГЛІИ И ФРАНЦІИ, ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ РОССІИ.

Если Франція и Англія обнаруживаютъ недовѣрчивость къ Россіи, то у насъ, за Атлантическимъ океаномъ, почитаютъ это пустымъ предлогомъ, ибо не естественно и не правдоподобно было бы съ ихъ стороны думать, что Россія начала войну съ Турціею для присвоенія себѣ ея провинцій. Въ Англіи никогда не думаютъ о политическомъ равновѣсіи, если сохраненіе или нарушеніе его не противорѣчитъ ея торговымъ выгодамъ. Она обращаетъ вниманіе только на свободный вывозъ своихъ издѣлій и на выгодный ихъ сбытъ. Обязанность же Россіи покровительствовать собственнымъ своимъ

мануфактурамъ кажется для Англіи опаснѣе всякой войны. Боязнь разширенія границъ и присоединенія областей обнаруживается только въ той вѣроятности, что ввозъ Англійскихъ товаровъ будетъ исключенъ изъ нихъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ всѣ вообще думаютъ, что Англія хочетъ присвоить себѣ званіе всеобщей защитницы повсемѣстнаго равновѣсія въ мірѣ, а потому всѣ у насъ расположены противъ западныхъ державъ. Неумѣренная гордость и самовластіе Англійскаго министерства до-того огорчили Американскій народъ, что на всемъ сѣверномъ материкѣ обнаружилось сочувствіе къ Россіи, и очень легко можетъ быть, что въ то время, какъ Англійскіе флоты будутъ защищать Турцію, Канадскія провинціи свергнутъ съ себя иго Англіи, Австралія потребуетъ ближайшаго надзора, а Новая Каледонія послужитъ вскорѣ яблокомъ раздора между сосѣдственными морскими державами. Фран-

ція и Англія явно обязались между собою уничтожить морскія силы Россіи. Когда онѣ достигнутъ этой цѣли, кто поручится, что онѣ не распространятъ той же системы и противъ Соединенныхъ Штатовъ, потому что и ихъ считаютъ такимъ же соперникомъ, какъ и Россію, хотя и стараются при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ задобрить Америку? Страшно, что ближайшіе сосѣди Россіи, Пруссія и Австрія, не почитаютъ намѣреній ея опасными, тогда какъ Англія, отдаленная морями и защищенная тысячами пушекъ и другихъ укрѣпленій, показываетъ, будто боится ихъ.

ОСМОТРЪ ФЛОТА.

Совершивъ путь изъ Лондона въ Портсмутъ въ два съ четвертью часа, королева отправилась съ принцемъ Альбертомъ и всею фамиліею на приготов-

ленной для нея паровой яхтѣ «Ферри» и проѣхала мимо флота, стоявшаго на якорѣ между Портсмутомъ и островомъ Вайтомъ въ двѣ линіи. На другой королевской яхтѣ, « Блакъ-Эгль », ѣхало много приглашенныхъ и въ томъ числѣ Французскій посланникъ. Море волновалось очень сильно и шелъ мелкій дождь, весьма непріятный для зрителей на палубѣ. Множество яхтъ и гребныхъ судовъ благоразумно остались въ гавани. На морѣ было слишкомъ сильное волненіе, и нельзя было пускаться на мелкихъ судахъ. Кромѣ пушечныхъ залповъ и матросовъ, стоявшихъ на реяхъ, нечего было впрочемъ и смотрѣть, тѣмъ болѣе, что туманъ и пушечный дымъ покрывали весь флотъ. Старый флагманскій корабль въ гавани « Виктори», на которомъ палъ Нельсонъ, подалъ сигналъ о выходѣ королевской яхты, и когда она подошла къ флоту, каждый корабль произвелъ по 21-му выстрѣлу изъ орудій самаго большаго

калибра: матросы стояли по реямъ и девять разъ провозглашали « ура »; на мачтахъ развѣвались флаги. Королевская яхта нигдѣ не останавливалась, но быстро прошла посреди дыма въ Осборнъ. Сэра Чарльса Непира не было на флотѣ при проѣздѣ королевы; онъ занимался приведеніемъ въ порядокъ своихъ домашнихъ дѣлъ, что подало поводъ къ разнымъ толкамъ. Къ - вечеру, уѣхали изъ Портсмута до двухъ тысячъ посѣтителей, привлеченныхъ туда любопытствомъ, и обманутыхъ въ своихъ надеждахъ.

ДАЛЬНѢЙШІЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

Эскадра, вышедшая изъ Портсмута въ Балтійское море, составляетъ только первую дивизію Англійскаго флота, которая, подъ начальствомъ адмирала Корри, вскорѣ послѣдуетъ за нею. Подъ командою сэра Ч. Непира будетъ на-

ходиться тогда морская сила изъ 44 судовъ съ 22,000 человѣкъ и 2,200 пушками, не считая Французской дивизіи, которая, впрочемъ, не можетъ участвовать въ первыхъ операціяхъ Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, потому что занята перевозкою экспедиціоннаго корпуса на Востокъ. Въ эскадрѣ адмирала Непира будетъ пока одно Французское судно «Аустерлицъ». Въ послѣдствіи Французская эскадра, вѣроятно, подъ начальствомъ вице-адмирала Персеваля-Дешена, въ свою очередь вступитъ въ Балтійское море.

ПИСЬМА ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ ОБЪ С. Ч. НЕПИРѢ.

Королева пріѣхала сюда вчера вечеромъ, но Карлуша Непиръ пропалъ. Старина исчезъ куда-то еще вчерашній день; говорятъ, въ Мерчистоунѣ, и занимается своими домашними дѣлами. Сэръ Томасъ Кокренъ и всѣ офицеры искали

его, но тщетно. Сегодня утромъ на разсвѣтѣ дня данъ сигналъ эскадрѣ готовиться къ выходу въ море послѣ обѣда, но такъ какъ главнаго командира не оказывается, то дѣло на томъ и остановилось. Городской совѣтъ положилъ поднести Карлушѣ адресъ. Я слышу здѣсь со всѣхъ сторонъ, что назначеніе его командиромъ есть самое непопулярное во всемъ флотѣ.

ПИСЬМО СЫНА ПОКОЙНАГО АДМИРАЛА СТОПФОРДА.

Милостивый Государь!

Я только что узналъ, что лордъ Пальмерстонъ выразился въ Реформатскомъ клубѣ, что правительство 1840, посылая инструкціи свои для нападенія на Акру, весьма много пользовалось, при составленіи ихъ, письмами Чарльза Непира. Извѣстно ли лорду Пальмерстону

или нѣтъ, что отецъ мой, главный командиръ, пользуясь даннымъ ему полномочіемъ, рѣшился взять Акру и приступилъ къ этому прежде полученія инструкцій правительства? Лордъ Пальмерстонъ говоритъ, что сэръ Ч. Непиръ принималъ главное участіе въ аттакѣ и взятіи Акры. Извѣстно его превосходительству или нѣтъ, что въ сраженіи всѣ были одинаково храбры? единственное отличіе сэра Чарльза Непира состояло въ неповиновеніи приказаніямъ, въ слѣдствіе чего онъ разстроилъ позицію кораблей, направленныхъ на одну сторону крѣпости. Почести, воздаваемыя Чарльзу Непиру за прежнія его дѣянія, должны сдѣлать для него еще болѣе ненавистными тѣ похвалы, на которыя, какъ ему извѣстно, онъ не имѣетъ права.

Мы слышали изъ вѣрнаго источника, что причиною отсутствія въ пятницу

Чарльза Непира изъ Портсмута было примиреніе адмирала съ своею женою, съ которою онъ былъ въ разладѣ три или четыре года. Примиренію этому много содѣйствовали друзья адмирала. Какова бы ни была причина изчезновенія сэра Чарльза въ продолженіе всей пятницы, должно предполагать, что причина эта была очень важна, потому что лорды адмиралтейства, адмиралы, которые гораздо старше его по службѣ, искали его повсюду. Сэру Чарльзу Непиру, въ настоящее время, 69-й годъ.

СОСТАВЪ АНГЛІЙСКАГО БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА.

Вотъ подробный списокъ кораблей, входящихъ въ составъ Англійскаго Балтійскаго флота, надъ которымъ начальствуетъ вице-адмиралъ сэръ Чарльзъ Непиръ, съ подчиненными ему контръ-адмиралами Чадомъ и Корри.

Первая эскадра.

Винтовые корабли:

	Число пушекъ.	Экипажи.	Капитаны.
Герцогъ Веллингтонъ.	130	1100	Гордонъ
Royal George. .	121	960	Кодрингтонъ
Сенъ-Жанъ-д'Акръ.	101	980	Кеппель
Princess Royal. .	91	820	Лордъ Паджетъ
Кресси.	81	750	Варренъ
Босковенъ. . .	70	600	Глаквиль
Эдинбургъ. . .	68	600	Юльсъ
Бленгеймъ. . .	60	600	Пеламъ
Гогъ.	60	600	Рамзи
Аяксъ.	58	600	Варденъ.

Паруспые корабли:

Нептунъ. . . .	120	970	Гуттонъ
Принцъ Регентъ .	90	840	Смитъ
Монархъ. . . .	84	750	Эрскинъ

Винтовые фрегаты:

	Число пушекъ.	Экипажи.	Капитаны.
Имперьёзъ. . .	51	530	Ватсонъ
Эвріалъ. . . .	51	530	Рамзе
Аррогантъ. . .	47	450	Іельвертонъ
Трибунъ. . . .	31	300	Карнеджи
Амфіонъ. . . .	34	300	Кей.

Колесные пароходы:

Леопардъ. . . .	18	560	Гиффордъ
Оденъ.	16	560	Скоттъ
Мажисьепъ. . .	16	400	Фишеръ
Даунтлесъ. . .	16	400	Бокль
Бульдогъ. . . .	6	500	Галлъ
Горгонъ. . . .	6	320	Ком. Коннингъ.

Вторая эскадра.

Винтовые корабли:

Цезарь. . . .	91	830	Роббъ
Джемсъ Ваттъ. .	91	830	Эллiотъ

	Число пушекъ.	Экипажи.	Капитаны.
Нилъ.	91	830	Ком. Мартинъ
Мажестіосъ. . .	91	780	Гопъ.

Парусные корабли:

Сентъ Джорджъ. .	120	970	Эйресъ .
Ватерлоо. . . .	101	900	Лордъ Керръ
Сентъ-Винсентъ. .	101	900	Сконионъ.

И еще около дюжины малыхъ пароходовъ.

ПОДРОБНОСТИ ПЛАВАНІЯ АНГЛІЙСКАГО ФЛОТА, НАЗНАЧЕННАГО ВЪ БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

Флотъ снялся съ якоря 13-го числа марта (н. с.) въ 2 часа по-полудни, и, при небольшомъ южномъ вѣтрѣ, пошелъ подъ парусами и парами по направленію къ востоку. При закатѣ солнца корабли образовали три дивизіи или колонны, шедшія въ такомъ порядкѣ:

ПОДЪ ФЛАГОМЪ КОНТРЪ-АДМИРАЛА ЧАДСА.

Подвѣтренная колонна.

ВИНТОВЫЯ СУДА.

Эдинбургъ (подъ контръ-адмир. флагомъ) о	58	пушекъ.
Гогъ.	60	— —
Бленгеймъ.	60	— —
Амфіонъ.	54	— —
Трибунъ	30	— —
Аяксъ	58	— —

ПОДЪ ФЛАГОМЪ Ч. ШЕПИРА.

Центральная колонна.

ВИНТОВЫЯ СУДА.

Герцогъ Веллингтонъ (подъ флагомъ) о	131	пушк.
Сенъ-Жанъ-д'Акръ. . . .	101	— —
Король Георгъ.	121	— —

Princess Royal.	91	—	—
Кресси.	80	—	—
Имперьезъ.	50	—	—
Аррогантъ.	46	—	—

ПОДЪ ФЛАГОМЪ КОНТРЪ—АДМИРАЛА ПЛЕМРИДЖА.

Навътренная колонна.

КОЛЕСНЫЯ СУДА.

Леопардъ (подъ флагомъ) о .	12	пушк.
Даунтлесъ.	16	— —
Драконъ.	6	— —

На слѣдующее утро огонь въ машинахъ былъ потушенъ, винты и колеса остановлены; каждый корабль прибавилъ или убавилъ ходу, чтобъ держаться въ колоннахъ. Около полудня произведено ученье командамъ, а послѣ полудня новобранцамъ. Вѣтеръ, дувшій цѣлый день, къ вечеру ослабѣлъ, а въ полночь наступила тишь. Тогда снова

разведены пары, двигатели пущены въ ходъ: корабли шли по направленію къ сѣверо-востоку.

15-го числа, въ 9 часовъ утра, команда каждаго корабля упражнялась на кормовой части въ стрѣльбѣ. Въ полдень эскадра находилась все еще подъ парами. При закатѣ солнца распространился густой туманъ, продолжавшійся всю ночь; корабли, находившіеся подъ флагами: « Герцогъ Веллингтонъ », « Эдинбургъ » и « Леопардъ », стрѣляли изъ пушекъ чрезъ каждые полчаса, обозначая такимъ образомъ остальной эскадрѣ свое положеніе.

До 10 часовъ слѣдующаго утра ни одинъ изъ кораблей не видалъ другаго, въ предшествующую ночь большая часть эскадры разсѣялась. Около полудня атмосфера нѣсколько прояснилась. Навѣтренная колонна, заключавшая въ себѣ корабли: « Леопардъ », « Даунтлесъ » и « Драконъ », изъ центральной

колонны: « Princess Royal », «Ройяль-Джордъ», «Имперьёзъ» и «Аррогантъ», изъ подвѣтренной колонны «Аяксъ», отдѣлившись во время тумана отъ остальныхъ судовъ эскадры, скрылись изъ виду. Дулъ свѣжій южный вѣтеръ. Около четырехъ часовъ пополудни огни погашены, и корабли вступили подъ паруса.

На слѣдующее утро вѣтеръ ослабѣлъ, и эскадра пустилась на всѣхъ парусахъ.

Въ 10 часовъ утра, 17-го числа, усмотрѣнъ берегъ по направленію къ сѣверо-западу. Въ полдень находились отъ Норвегіи въ 30 миляхъ, а отъ Скагенскаго мыса (въ Даніи) въ 90 миляхъ. Ни одинъ изъ кораблей, отдѣлившихся отъ эскадры, до сихъ поръ еще не присоединился къ ней.

Рано утромъ 18-го числа на Скагенскомъ мысѣ показался огонь, а вскорѣ послѣ разсвѣта, близъ сѣверной оконеч-

ности Норвежскаго берега, замѣчено купеческое судно на мѣли. Пароходъ «Трибунъ» отправленъ, чтобъ оказать ему, если нужно, помощь.

Въ восемь часовъ утра показался Аяксъ, а въ три часа пополудни вся снова собравшаяся эскадра, исключая корабля: «Ройяль-Джорджъ» и фрегата «Аррогантъ», стала на якорь въ Вишо, въ Каттегатѣ. Фрегатъ «Эвріалъ», вмѣстѣ съ прочими отставшими кораблями, прибылъ сюда еще прежде.

19-го поутру, сэръ Чарльзъ Непиръ спустилъ свой флагъ, и отправился въ Копенгагенъ, передавъ команду контръ-адмиралу Чадсу. Сэръ Чарльзъ прежде всего отправился къ г. Буханану, Англійскому посланнику, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ засвидѣтельствовать свое почтеніе Датскому министру иностранныхъ дѣлъ. Король отказался принять адмирала, подъ предлогомъ бо-

лѣзни. На слѣдующій день сэръ Чарльсъ Непиръ возвратился на флотъ.

РѢЧЬ АДМИРАЛА СЭРА ЧАРЛЬСА НЕПИРА ПРЕДЪ ОТПРАВЛЕНІЕМЪ НА БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ.

Ч. Непиръ простился съ родною землею не совсѣмъ спокойно, и крѣпко призадумался. На прощаньи онъ говорилъ разсудительнѣе, чѣмъ на митингахъ и въ тавернахъ. Вотъ рѣчь, которою онъ, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, какъ вступить на корабль, отвѣчалъ на адресъ, представленный ему Портсмутскими лордомъ-майоромъ, альдермэнами и среднимъ сословіемъ.

« Могу сказать (такъ началъ сэръ Ч. Непиръ), что буду дѣлать все отъ меня зависящее, для того, чтобъ Англійскій флагъ не былъ запятнанъ. Я знаю, что отъ этого флота ожидаютъ многаго, и я полагаю, что онъ можетъ кое-что сдѣлать. Но не должно отъ него ждать

слишкомъ многаго. Мы имѣемъ дѣло не съ обыкновеннымъ непріятелемъ, а съ хорошо приготовленнымъ. Я увѣренъ, что каждый офицеръ и каждый матросъ во флотѣ будутъ исполнять свои обязанности, но все-таки вы не должны ожидать слишкомъ многаго. Флотъ хорошо экипированъ и силенъ, но вновь снаряженъ, и въ мореходствѣ произошли такія перемѣны, что не возможно сказать, много или мало можно будетъ сдѣлать. Система веденія войны теперь совершенно новая, и употребленіе паровъ значительно измѣнятъ военную тактику. Могу васъ увѣрить, — я знаю моихъ офицеровъ и матросовъ, — что буду всячески стараться поддерживать честь страны и ея флага. Мы будемъ исполнять наши обязанности съ возможною добросовѣстностью. »

ПРИМОРСКІЕ БАЛТІЙСКІЕ ГОРОДА.

Санктпетербургъ, при рѣкѣ Невѣ, столица Россіи и резиденція Императорская, одинъ изъ прекраснѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ городовъ въ Европѣ, основанъ Петромъ Великимъ въ 1703 году; имѣетъ до полумилліона жителей, славенъ по торговлѣ, по фабрикамъ и многимъ ученымъ и учебнымъ заведеніямъ.

Царское Село, городъ, съ великолѣпнымъ Императорскимъ дворцомъ, съ монументами славнымъ мужамъ, воздвигнутыми Екатериною Великою, съ прекрасными увеселительными садами и образцовою для хозяйства фермою. Въ уѣздѣ этого города протекаетъ впадающая въ Неву р. Ижора; при устьѣ ея, князь св. Александръ Ярославичъ, одержалъ надъ Шведами, въ 1240 году,

знаменитую побѣду, въ память которой и наименованъ онъ Невскимъ.

Ораніенбаумъ, городъ, основанный княземъ Меншиковымъ, при Финскомъ заливѣ, съ Императорскимъ дворцомъ.

Кронштадтъ, безъуѣздный городъ, на островѣ Финскаго залива Котлинѣ (по-фински Ретусари), знаменитая крѣпость и портъ для военныхъ и купеческихъ кораблей, съ докомъ для починки и оснащиванія военныхъ кораблей.

Систребекъ или Систербекъ, мѣстечко, съ важнымъ оружейнымъ заводомъ.

Фридрихсгамъ, крѣпость, съ гаванью; миръ 1809 года.

Выборгъ, укрѣпленный портъ при Финскомъ заливѣ, важный торговый городъ.

Гельсингфорсъ, главный и красивѣйшій городъ Финляндіи, при Финскомъ заливѣ, съ превосходною гаванью, уни-

верситетомъ, называемымъ Александровскимъ. Близъ этого города лежитъ Свеаборгъ, одна изъ первоклассныхъ крѣпостей въ Россіи.

Або, съ многими фабриками; миръ 1743 года.

Ништадъ, городъ, съ гаванью; миръ 1721 года.

Улеоборгъ, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Финляндіи по морской торговлѣ, при Ботническомъ заливѣ.

Ревель, при Финскомъ заливѣ, портъ военный и торговый, съ крѣпостью.

Балтійскій портъ, мѣсто для пристанища военныхъ кораблей, на берегу Балтійскаго моря.

Гапсаль, городъ съ гаванью; ведетъ заграничный торгъ.

Рига, портъ при Западной Двинѣ, важнѣйшій городъ послѣ Петербурга по обширной морской торговлѣ.

Динамюндъ, близъ Риги, крѣпость при устьѣ р. Западной Двины.

Аренсбургъ, главный городъ на островѣ Эзелѣ.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран
Начало Русскаго флота.	5
Первыя дѣйствія младенчествующаго Русскаго флота.	8
Первая корабельная верфь.	—
Корабельная верфь въ Брянскѣ, на Деснѣ.	9
Мысль Петра I включить Россію въ число морскихъ державъ.	11
Русскій Царь корабельный мастеръ. .	12
Мысль Петра I открыть доступъ къ Балтійскому морю.	13
Умноженіе морскихъ силъ.	15

Стран.

Стремленіе Петра къ преобладанію Балтійскимъ моремъ. 15
Начало борьбы Россіи съ Швеціей . . 17
Великая Сѣверная война. . . . . —
Затруднительное положеніе Швеціи. . . 18
Нарвское сраженіе. 19
Бодрость Русскихъ. 22
Взятіе Нотебурга при истокѣ Невы. . . 23
Взятіе Русскими двухъ Шведскихъ кораблей и основаніе С.-Петербурга. . . . 24
Движеніе на Эстляндію и Лифляндію. . 26
Пораженіе Швеціи Россіею 27
Русскій флагъ на Балтійскомъ морѣ. . . —
Овладѣніе Прибалтійскими крѣпостями. . 28
Намѣреніе Петра I переплыть Балтійское море. 29
Овладѣніе Финляндіею и побѣда на морѣ при Гангудѣ 30
Содѣйствіе Англіи Шведамъ. 31
Безсильныя угрозы Англійскаго адмирала Норриса на Балтійскомъ морѣ. . . . 32
Состояніе Русскаго флота по кончинѣ Петра Великаго. 35

Стран.

Санктъ-Петербургъ. 35
Англійскій флотъ въ Балтійскомъ морѣ при Екатеринѣ I. 37
Владычество Россіи на Балтійскомъ морѣ при Императрицѣ Елисаветѣ. . . . 39
Намѣреніе переплыть Ботническій заливъ и подступить къ Стокгольму. . . . 41
Вооруженный нейтралитетъ. Желаніе Англіи вступить въ дружбу съ Россіею. . 43
Содержаніе декларацiи касательно охраненія флотовъ нейтральныхъ державъ 47
Неудовольствіе Лондонскаго кабинета на декларацію Русскаго Двора, препятствовавшую владычеству его на моряхъ. 50
Война съ королемъ Шведскимъ Густавомъ III. 51
Происки Англіи касательно разрыва Россіи съ Швеціей . . . . . —
Затруднительное положеніе дѣлъ на сѣверѣ при началѣ войны съ Шведскимъ королемъ Густавомъ III 53
Вмѣшательство Англіи въ дѣла Швеціи ко вреду Россіи. 53

Стран.

Театръ войны въ Финскомъ заливѣ Балтійскаго моря 55

Дѣйствія адмирала Чичагова противъ Шведовъ на Балтійскомъ морѣ . . . 57

Господство Русскихъ на Балтійскомъ морѣ. 59

Учрежденіе коммиссіи для устройства флота. 60

Предписаніе Англійскаго министерства объ остановкѣ кораблей на всѣхъ моряхъ. . . . . —

Насильственныя дѣйствія Англіи на моряхъ. 61

Конвенція между С.-Петербургскимъ и Лондонскимъ Дворами. 63

Разрывъ Россіи съ Англіей. . . . . —

Англійская эскадра въ Балтійскомъ морѣ. 65

Ложное оправданіе Англичанъ въ насильственныхъ поступкахъ и происки противъ Россіи. 67

Война Россіи съ Швеціею, воспламененная Англіей. 68

Взятіе Свеаборга. 72

Стран.

Окончательное покореніе Финляндіи. . . 73

Взятіе Аландскихъ острововъ на Балтійскомъ морѣ. 76

Переходъ черезъ Ботническій заливъ Балтійскаго моря. 80

Переходъ черезъ Торнео. 84

Морское сраженіе при Юнгфрузундѣ. . 85

Окончательное завладѣніе послѣднею Прибалтійскою провинціей. 86

Причины войны Россіи съ Англіей въ царствованіе Императора Николая I въ 1854 г. 89

Ходъ событій. Мнѣніе лорда Эллсборо. Приготовленія къ выступленію въ Балтійское море 92

Отвѣтъ Лорда Гардвика. 94

Мнѣніе Сѣверо-Американцевъ объ Англіи и Франціи въ отношеніи къ Россіи. . 95

Осмотръ флота. 97

Дальнѣйшія приготовленія. 99

Письма частныхъ лицъ объ с. Ч. Нэпирѣ 100

Стран.

Письмо сына покойнаго адмирала Стопфорта. 101
Составъ Англійскаго Балтійскаго флота. 103

ПЕРВАЯ ЭСКАДРА.

Винтовые корабли. 104
Парусные корабли. . . . . —
Винтовые фрегаты. 105
Колесные пароходы. . . . . —

ВТОРАЯ ЭСКАДРА.

Винтовые корабли 105
Парусные корабли 106
Подробности плаванія Англійскаго флота, назначеннаго въ Балтійское море . . —
Подвѣтренная колонна подъ флагомъ контръ-адмирала Чадса (винтов. суда). 107
Центральная колонна (винтовыя суда), подъ флагомъ Ч. Непира. . . . . —

Стран.

Навѣтренная колонна, подъ флагомъ контръ-адмирала Племриджа, колесныя суда. 108
Рѣчь адмирала сэра Чарльса Пепира, предъ отправленіемъ на Балтійское море 112
Приморскіе Балтійскіе города. 114

1839 года

ПРОДАЕТСЯ

ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ

Д. И. ПРЕСНОВА,

на Никольской улицѣ, противъ церкви Владимірскія Божіей Матери подъ № 1-мъ.

Д. И. П.